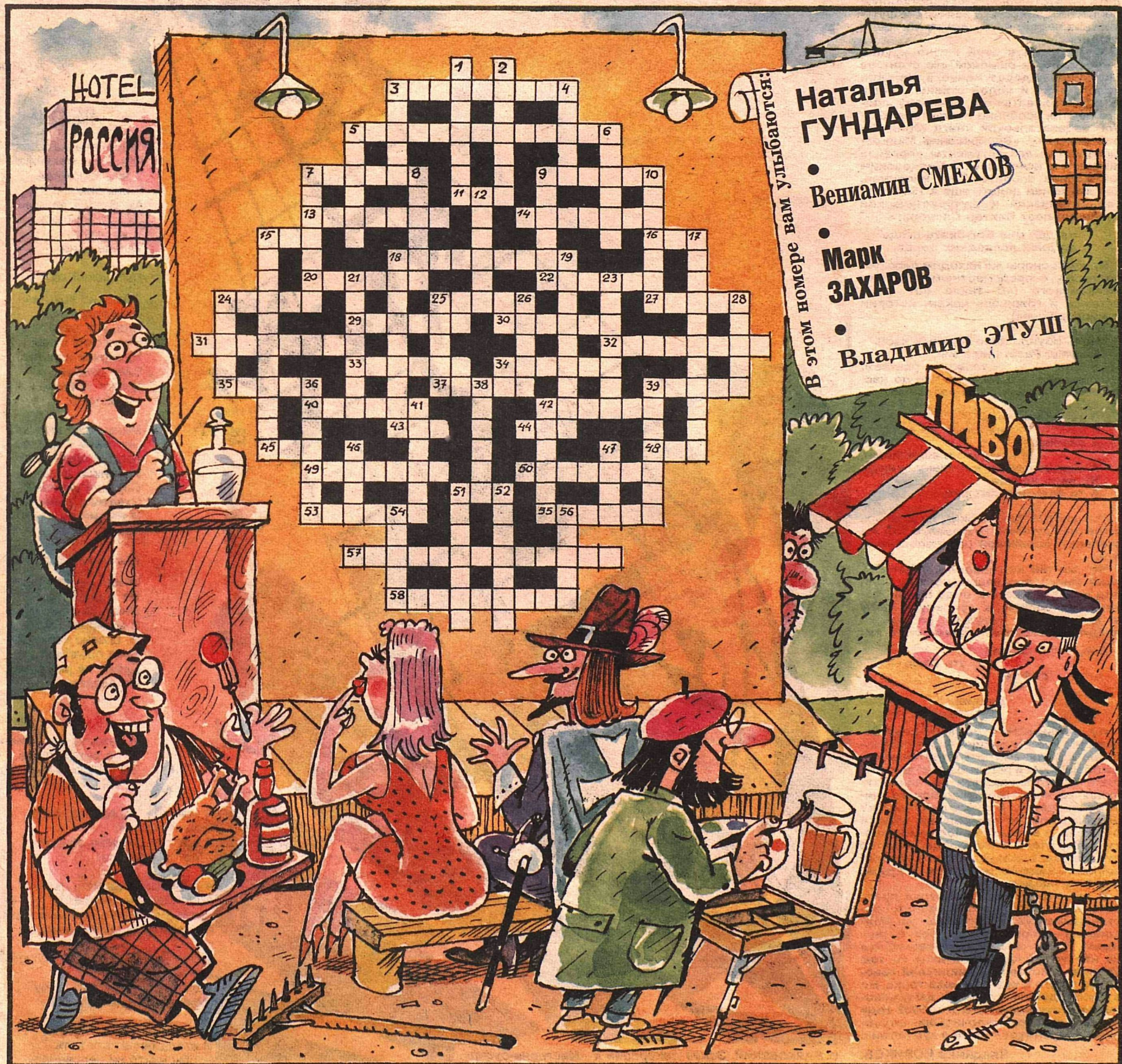

КРОКОДИЛ

№ 7 • 1993

ISSN 0130 • 2671

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

Задания см. на стр. 16.

Рис. В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

ВО ВЕСЬ ГОЛОС, НО НЕ НАСТУПАЯ НА ГОРЛО СОБСТВЕННОЙ ПЕСНЕ —

вот так примерно определил бы я главный урок, который могут извлечь из жизненного и поэтического опыта Маяковского те отчаянные безумцы, которые и сегодня продолжают слагать стихи. «Это время — трудновато для пера», — сказал Маяковский в 1926 году, что вполне применимо к дням нашим.

Сто лет стукнет Маяковскому 19 июля. Юбилейных фанфар и торжественных спичей не предвидится: поэт революции изрядно дезавуирован. Очень уж не хочется новых революций, а некоторые настолько устали, что и новой поэзии видеть и слышать не желают. Кое-кто даже считает, что от творческих экспериментов и «выкрутасов» все наши беды пошли. Надо же на кого-то свалить ответственность за собственную лень и бездарность, и всяческие футуристы-авангардисты для этой цели сгодились.

Маяковский в этой жизни крупно ошибся, но за ошибкой его стоит не случайное недоразумение, а трагедия целого века и целой страны. Ругать поэта, «поливать» его, по-моему, просто пошло, особенно после талантливой издевательской книги Юрия Карачиевского «Воскресение Маяковского»: там все аргументы «против» полностью исчерпаны. С Маяковским интереснее спорить. Так, например, как это начал делать еще в 1964 году самый близкий к футуристической традиции поэт Виктор Соснора:

Не дай мне Бог сиять везде
до дней последних донца.

Или у Сосноры же находим дерзкую полемику с предсмертными стихами Маяковского («В такие вот часы встаешь и говоришь векам, истории и мирозданию»):

Ночь обуюла небо (чудный час!).
Не наш. Расстались мы,
теперь — растаем.
Я вышел — о тебе. Но что до нас
векам, истории и мирозданию?

В такие вот часы
ни слова не сказать.
А скажешь —
и зарукоплетут ложи.
А сердце просит капельку свинца.
Но ведь нельзя.
А то есть невозможно.

Это спор с Маяковским на равных, с той же глубиной трагизма, с той же степенью словесной раскрепощенности.

Что бы там ни говорили, а Маяковский много дал нашей поэзии, если под поэзией иметь в виду не рифмованные прописи, а ту самую «езду в неизвестное». Когда-то он щедро предлагал своим младшим коллегам:

Все, что я сделал,
все это ваше —
рифмы,
темы,
дикция,
бас!

Ну, темы, может быть, и подустарели (не все!), а дикция поэту необходима независимо от политических, философских и религиозных пристрастий. И потренировать ее, ориентируясь на камертон Маяковского, никому не вредно. А то что получается? Читаешь вполне правильные строки о России, о вечных ценностях, но чувствуешь, что у стихотворца каша во рту, да еще вдобавок полная бескрайность видения мира. Как ни крути, а это не поэзия.

В нижеследующей подборке представлены поэты, идущие своими собственными путями (чего и хотел Маяковский — поэтов «хороших и разных»). Пусть читатель сам решит, кто из них умеет «делать стихи» на том уровне, о котором Маяковский говорил, а у кого в чем-то кишка тонка. Но в целом, думаю, стихи эти дают основание утверждать, что и в 1993 году поэзия, эта «пресволочайшая штука», существует — и ни в зуб ногой».

Владимир НОВИКОВ,
доктор филологических наук.

В. МАЯКОВСКИЙ. Эскиз декорации к «Мистерии-буфф».
(При вторжении В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.)

Андрей
ТУРКИН

ПЕСНИ

Сидят два мальчика,
Красивых мальчика.
У них пирожные,
У них вино.
Ах, сердце девочки
Забеспокоилось,
И на уме ея
Таперь одно:

Цыганский хор:

Земля не круглая,
Не к'вадратная.
Она, как рюмочки,
В мужских руках.
Я, словно капельки
Вина приятного,
Дрожу на рюмочках,
На ободках.

Мальчишки скушали
Бисквиты с грушами,
Доели каперсы
И выпили вино.
Срубили деревце,
Схватили девицу,
И на уме ея
Таперь одно:

Цыганский хор:

Земля не круглая,
Не к'вадратная.
Она, как рюмочки,
В мужских руках.
Я, словно капельки
Вина приятного,
Дрожу на рюмочках,
На ободках.

Я бежала, ах, бежала
Д' по сырой траве.
Ты убит змеиним жалом,
Д' весь кадык в крове.

Я присела, ты приподнялся,
Руки протянул.
И вот так со мною обнялся,
И вот так нагнул.

А шли цыгане, а шли цыгане,
А шли цыгане стороной:
Цыган большой с ножом в кармане
И с кистенем цыган меньшей.

Цыган, цыган большой, попробуй
Его мне руки отсеки!
Его любовь ведет ко гробу
Моим желаньям вопреки.

И он отсек, и я осталась,
И стала песню эту петь,
Чтобы никто не целовалась,
Не целовала трупа впредь.

Купи мне сладкое мороженое
В стаканчик вафельный положенное
Ослепительное! —
Так
Оно тебе ведь неположенное
По положению
Статусу, так сказать,
А я его как неположенное
И буду есть! —
Ишь ты! тоже ведь выход

Жили, кому-то везло — не везло
А подступил, так сказать, институт
Свободы как бы
Господи, как тут их всех развезло
Что они, Господи, право, несут
Такое!
Понял! я понял болезнь и заразу:
Раньше — одно лишь, а нынче —
все разом
Несут
Черт-те что несут

Юноши сидят в метро
Юноши, вам все — ретро
Что мы так переживаем
Каждый винтик был нам мил
Вам смешно, а мы страдаем
Так бы прямо и убил
Вас
Юноши

Кто нам опишет муки коммуниста
В своей стране родной
он есть уже нечистый
Он чистый, но в стране уж неродной
Некой ушедшей уже, умопостигаемой
Нечистый, неродной в стране одной
Но единственной
Для него нечистого возможной
Поскольку он есть все-таки
русский коммунист

Мышь окотила восемь мышат
Премерзеньких
В наше ведро — они и лежат
В помойном ведре
Вот понесли, вот их сейчас
В страшный бушующий унитаз
Спустят
Вот и спустили, обратно ведро
Ставят на место — и все-таки горько
Что-то
На душе
Хотя, конечно — грызуны,
будущие вредители,
переносчики заразы

Мэн крутой лежит, не дышит
Легкий ветер полевой
Веер мух над ним колыхает
Мэн лежит, он неживой

Он убит таким же мэном
Только более крутым
Что пришел другим взамен
Отменив их словом дым
Иных существований

ПЛАЧ О НЕМ

Лежал (а) в лесу... Клянусь! не котел — каска сверхчеловека.
Еще сам-сохранность решительный ремешок (ну, что под челюсть).
Правда, ни косточки не осталось (ОН был из космоса — правда!).
Но каска — лежала. Жила еще жизнью железа.
Отверстие в темени (это ЕГО убили вы топором, а кости упрятали в сейфы).
Но каска... ОН пал, как герой (это мужественно, между прочим).
Ах, люди!.. Уж как ОН летел! — миллиарды км!.. Как ОН тело уже упражнял
(как, проклятье, куда вы упрятали кости? — в науку?).

Если на каску смотреть непредвзято и честно, —
ОН мозг развивал (ох, не под стать вам, тупицам!).
ОН — вам хотел... (что ОН хотел — вас не касается, кстати!).
Что ж вы убили ЕГО топором, вы, предшествующее поколение,
или же даже (о ужас!) — мое?

Ну, не соври, отвечай — это важные вещи, мой современник! —
зависть к таланту? (ОН был гений, не так ли),
злом за добро? (ОН был сердечен, вы, дохлые души),
рост не понравился? (но, извините, космос — система, а не убежище для улиток).
ОН вас обидел? Женщин не так обозвал? О Бог с вами!
Или жестокость женщин двадцатого века не общеизвестна?
Был ОН Агентом и нес информацию-инфра,
или... был ОН Главой Галактик — тогда... что тогда?
Где оправдания пред Мирозданьем — теперь?..
Кости отдайте! Где кости? Мы накануне косм-катастроф:

или ЕГО оживим сверх ожидания,
или — пламенной жертвой экстренного эксперимента — станет
(а жаль, я сам человек) Род Людей:
сутками — слякоть, месь — месяцами, страх — на столетья,
жизни — не будет, а жизнь... (это знает любовь)...

А почему человеком ОН был, пусть и сверх —
это же проще простого:
КОГО УБИВАЮТ В ЛЕСУ, ЕСЛИ ОН ЖИВ?

Владимир ДРУК

АФАЗИЯ

Ты жива еще, моя инфекция?
Моя коррупция? Моя инфляция?
Ты жива еще, моя протекция?
Моя презумпция? Моя хренация?
Ты жива еще, моя традиция?
Моя милиция? Моя кастрация?

Ты жива еще, моя провинция?
Моя инструкция? Моя стагнация?
Ты жива еще, моя формация?
Моя конструкция? Моя абстракция?
Моя протрация?..
Живу — поживаю
добра наживаю
чего и вам

МОДУЛЬ 6

- ашкаться
- ушкаться
- ишкаться
- юшкаться
- ошкаться
- ышкаться

Сладко, товарищи? —
Нет! Скисло
Дело любого белогвардейца.
С врагами у нас разговор короткий.
Баста! — скажет республика
басом. —
Изжарим гада на масле массы
железной волею
сковородки!..

ЛАПШЕРОН

лапша
сами с лапшами
они к нам с душой
а мы к ним — с лапшой
кто к нам с лапшой придет,
от лапши и погибнет!
лапшегубка
лапшерованная рыба
лапшевик лапшадник зла
что наша жизнь? все — лапша
западное полушарие
лапш, лапш вперед,
рабочий народ!
лапшок лапшометр
«отче лапш»
лапшевик с 5-летним стажем

еврей — лапшеревич
поэт — лапшернак
лапшание слапшняк лапшедром коллапш
я вешаю лапшу
ты вешаешь лапшу
он вешает лапшу
мы вешаем лапшу
хороша лапша?
лапша хороша!
вижу что? — лапшу
много чего? — лапши
хороша лапша? хороша!
однажды к великому Лап Ши пришли ученики
что ты делаешь, великий Лап Ши? — спросили они
разве вы не видите? — ответил Учитель —
пудрю мозги...

ИЗ ЦИКЛА «ВРЕМЕНА И СТИЛИ»

Кулинария. 20-й год

СОН

Пенится в толстое пузо кастрюли
белое кружево молока.
Я из кастрюли
рисую буржуя,
А из буржуя — агитплакат.

Снизу — подпись — кратко и быстро,
Как язычок красного перца —

Так, наблюдая, как жарят буржуя,
в Коммуне на койке дырявой лежу я.
Думаю прямо — помучься, змея!
Ползучая контрреволюция!

...Проснулся, товарищи, я в печали:
Ни молока, ни масла, ни чая...
Ни белого хлеба, ни теплой постели...
Неужто буржуи нас одолели?

Нет, товарищи, мы не зря
С трона России гнали царя —
Грозно рокочут пустые желудки,
Бойтесь нас, сытого мира ублюдки!

**СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ**

ОТЧАСТИ...

В 1909 году Маяковский, один из организаторов побега 13 политкаторжанок из Новинской женской тюрьмы в Москве, попал в полицейскую засаду на квартире жены профессионального революционера И. И. Морчадзе. В начале допроса он положил на стол краски и кисти, случайно оказавшиеся при нем, и сказал приставу, писавшему протокол: «Пишите: я, В. В. Маяковский, пришел сюда по рисовальной части, а я, пристав Мещанской части, решил, что виноват Маяковский отчасти, а потому надо разорвать его на части». Все присутствовавшие взорвались хохотом.

ЧТОБ НЕ СОМНЕВАЛСЯ!

В 1913 году К. И. Чуковский делился с Маяковским своими мыслями о книге поэта. Последний прервал его: «Я за-

нят... Извините... меня ждут. А если вам хочется похвалить эту книгу, подите, пожалуйста, к тому столику... видите, там сидит старичок... и скажите ему все». — «При чем же здесь какой-то старичок?» — «Я ухаживаю за его дочерью. Она уже знает, что я великий поэт... А папаша сомневается. Вот и скажите ему». Чуковский хотел было обидеться, но засмеялся и пошел к старичку.

**ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО,
КРОМЕ ЛЮБВИ**

Однажды Маяковский, слышавший спор Асеева с Лилей Брик о каком-то стихотворении, сказал ему: «Никогда не противоречьте Лилечке, она всегда права». — «А если Лилечка станет

утверждать, что шкаф стоит на потолке, я тоже должен соглашаться?» — «Да!» — «Ну, знаете ли, это уж рабство!» — «Ваш маленький личный опыт утверждает, что шкаф на полу. А жильцы нижней квартиры?»

А ВДРУГ!

В 1917 году, после февраля, когда все заборы пестрели выборными списками различных партий, Маяковский, гуляя с Асеевым по Неглинной, вдруг предложил вывесить свой список футуристов. На недоуменное возражение Асеева о том, кто же за футуристов голосовать станет, Маяковский ответил раздумчиво: «Черт его знает! Теперь время такое: а вдруг президентом выберут...»

Близнецов «ССС» улажал москвич А. БЕЙЛИН.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Хозяин коммерческого ларька инструктирует новенькую продавщицу:

— Ну вот, к примеру, солнечные очки. Когда покупатель спросит: «Почем?» — отвечай: «Три штуки». Потом сделай паузу и смотри на него. Если он не моргнет, добавь: «За оправу. Стекла — еще три штуки». И опять смотри внимательно. Если он опять не моргнет, твердо говори: «За каждое».

Налоговый инспектор объясняет фермеру:

— В конце концов ваши деньги к вам же и возвращаются — как субсидии и дотации.

— Понятно. Пойду отрежу хвост у собаки, чтобы ей было мясо на обед!

— Вот говорят: рост преступности, рост преступности... А по моему, наша городская милиция нынче отлично работает.

— Почему ты так решил?
— А ты вспомни времена, когда жили Каин и Авель. Половину населения всей планеты составляли преступники!

Прислали
А. ПОПОВ,
г. Рига
и Е. ЯРЕМЧЕНКО, г. Омск.

ЧАСЫ С БОЕМ ПО-ЛАТВИЙСКИ

С ростовчанином Д. УВАРОВЫМ стряслась беда: сломались часы «Электроника», сфабрикованные на рижском предприятии с неподходящим расшифровке названием — РЦТО. Поначалу часовладелец не очень панорамно представил себе истинные размеры происшествия. Он посчитал, что это не беда, а так, мелкая житейская неурядица. «Пойду-ка я в мастерскую, — подумал Д. Уваров, — и почию эти мерзкие часы...»

Не тут-то было. Ни одно ростовское-на-Дону предприятие рижскую продукцию в починку не приняло, но абсолютно все горячо рекомендовали отослать ее на завод-изготовитель.

Ну кто же из нас является ясновидящей Кассандрой! Кто мог помыслить, что отношения суверенных государств приобретут характер, как говорят дипломаты, «вооруженного нейтралитета», замерзнут на пороге абсолютного нуля! Еще в прошлом году директор РЦТО В. Егоров ледяно сообщил, что сделан, ну, сделан ремонт часов назойливого россиянина. И, согласно калькуляции, надлежит перечислить в Ригу 88 рублей и двадцать (sic!) копеек. Что россиянин и сделал: послал сумму со всеми полагающимися копейками.

Однако через два месяца с почты пришло извещение о возврате денег. Ибо, как было сказано, Россия с Латвией денежных расчетов не производит... Тут уже вспыхнула настоящая война (эпистолярная, конечно). Уваров все пишет и пишет в Латвию, но та — ни гугу. И тогда-то ростовский боец за справедливость обращается в родное Министерство финансов.

Что ж ответило оно? А то, что (цитируем дословно) «вопросы ремонта часов и их оплаты не входят в компетенцию Минфина РФ». Что же делать теперь-то Д. Уварову? Раньше шутили, что каким-либо часам не хватает двух камней: на один положить, а другим... Но треклятая «Электроника» камней, увы, не имеет, одни микроэлементы. Разве ж ими, да еще негодными, управиться?

Вл. МИТИН.

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

Несколько номеров подряд «Крокодил» печатал лукавые рифмованные двусмыслицы. Когда-то их придумали маститые стихотворцы. Публикация вызвала в читателях бурю энтузиазма: они стали присылать четверостишия не только когда-то услышанные, но и собственного сочинения — «по образу и подобию». Наиболее удачные строфы мы и помещаем сегодня.

Сосед Ребров Илларион
Чинил свой старенький носок.
«Да мы с тобою, мил дружок,
Еще попляшем!» — думал он.

Однажды на работе Зайцев
Прижал случайно стулом ногу.
Теперь он ходит понемногу,
Но вот с женой пришлось расстаться.

А. САВЕНКО,
г. Гомель.

Вдруг, на груди порвав рубаху,
Холоп послал вельможу к черту.
Тот побледнел, как будто мертвый,
То ли от злости, то ль от страха.

Л. КУЛИНИЧ,
г. Симферополь.

В углу, презрев могильный тлен,
Студентка изучает череп,
Вдоль-поперек его измерив,
Любовно сжав между колен.

А лектор наш наморщил лоб
И вспомнил, что давно не ел.
Таков уж, видно, наш удел:
Быть загнанным наукой в гроб!

В. НЕСТЕРОВ,
г. Самара.

Маркиз поспорил с буржуем,
Назвав его голландским сыром.
Но завершили дело миром
И крепким, долгим поцелуем.

П. СОИН,
г. Бердянск.

Он так сыграл финал галопа,
Что все сказали: «Ну и черт!
Как он последний взял аккорд!
И как донес он конский топот!»

Г. ЗУБРИС,
г. Херсон.

Художник злой Мочалов Вова,
Рисует шаржи он прекрасно.

Сотрудничает ежечасно
Со всеми мастерами слова.

В. БРИГАДНОВ,
Ульяновская обл.

У молодого офицера
Была фитилька вместо пальца.
Не уважала постояльца
За это гимназистка Вера.

Н. ДОМЕШЕК,
г. Изяслав.

Жена соседа раз в году
Показывает мне такое,
Что сна лишаюсь и покоя.
Я этот миг с волнением жду!

Конечно, это очень глупо:
Имея малую зарплату,
Надеяться, что вас когда-то
Полюбят Надя, Вера, Люба!

Какая все же это мука:
Знать, что супруга ваша — тоже

Вам изменяет. Но, похоже,
Вполне достойны вы друг друга!

Моя родная, не психуй
И не хватай меня за ухо!
Ты лучше этот орган слуха
Легко и нежно поцелуй!

Иван Фомич жену не бьет:
Три раза в день ее ласкает,
Цветы ей круглый год таскает
И серенады ей поет.

Мы на работе не сачкуем,
А обиваем груши камнем.
Порой о времени недавнем
Мы вспоминаем и тоскуем.

С. МИРОНОВ,
г. Мариуполь.

Шалун-мальчишка под окном
Всю стену вымазал известкой.
Падки на шалости подростки,
Хотя и порют их ремнем.

Л. КУЗНЕЦОВА,
г. Бердянск.

В силах ли мы понять до конца феномен Кукрыниксов? Отечественная карикатура XX века так или иначе связана с этим заковыристым именем. Кукрыниксам подражали, у них учились, ими восхищался мир...

Со стороны это выглядело чудно и любопытно: одна картинка «соображается на троих» — возможно ли такое? В переводе на современный образный язык: как все трое добивались консенсуса? Как избегали конфронтации? Как сохраняли имидж? Как достигли высочайшего рейтинга?

Ответ подсказывает точная наука — математика. Очень же просто: ведь мысль, опыт, мастерство — все это умножалось на три...

Публикуя карикатуру...НИКСа — Николая Александровича СОКОЛОВА, — Крокодил искренне, от всей души поздравляет его со славным девяностолетием. И, конечно же, желает ему долгих лет жизни, наполненных творчеством, бодростью и здоровьем.

**ВПЕРВЫЕ
В «КРОКОДИЛЕ»**

Биография Музы Павловой — сплошь из противоречий. Например: закончила Ленинградскую консерваторию по классу рояля, а стала драматургом. Стала драматургом, но ее пьесы не ставились. У нас. В отличие от Польши, Югославии, Франции, Чехословакии, Швеции, Норвегии, Исландии и Швейцарии. Там же Муза Павлова печаталась в журналах и коллективных сборниках, выпускала собственные книжки (соответственно на чешском, польском, французском...). Стало быть, прославилась за границей. А у нас жила переводами. И в Союз писателей вступила как переводчик. Только Марк Захаров поставил давным-давно в Московском театре миниатюр маленькую сценку, да еще в 80-е годы кое-что удалось напечатать в «Юности».

**Муза
ПАВЛОВА**

Но наконец — свершилось! В 1992-м издательство «Советский писатель» выпустило ее первую книгу на русском языке — «Ящички». Первую и последнюю. В том смысле, что после этого «Советский писатель» приказал долго жить, развалившись на ряд конкурирующих фирм.

Будем надеяться, что после нынешней публикации Музы Павловой «Крокодил» не постигнет та же судьба.

ДВЕ МАЛЕНЬКИЕ ПЬЕСЫ ДЛЯ БАЛАГАНА

Ветераны

ХОЗЯЙКА (входит, вслед за нею Гость). Проходите, голубчик, проходите. Садитесь. Давненько не навещали.

ГОСТЬ (садится). Да... все дела. **ХОЗЯЙКА**. Какие у нас, пенсионеров, могут быть дела? Разве что внуки одолели?

ГОСТЬ. И внуки тоже требуют времени.

ХОЗЯЙКА. Да, требуют. Хорошо мне — ни детей, ни внуков, никаких забот. Сажу и пишу мемуары. Даже не знаю, какая на улице погода.

ГОСТЬ. Погода хорошая, солнышко. А у вас окна занавешены.

ХОЗЯЙКА. Да, я все забываю открывать занавески. Вы же знаете, я ужасно рассеянная. Помните, в театре это был предмет постоянных шуток. Все подсмеивались над моей рассеянностью. Добродушно, конечно. Я никогда не обижалась. (Маленькая пауза.) Так, говорите, уже тепло?

ГОСТЬ. Весна на дворе. Все тает. **ХОЗЯЙКА** (напевает). «О не буди

меня, дыхание весны...» Помните, как вы пели это в Нижнем?

ГОСТЬ. Помню, конечно. Должна была идти «Русалка», но вы заболели, и спектакль отменили. Шел «Вертер».

ХОЗЯЙКА. Я заболела? А чем я заболела?

ГОСТЬ. Не помню, чем, простудились, наверно. Тогда в театре плохо топили. **ХОЗЯЙКА**. Ну и почему спектакль отменили?

ГОСТЬ. Мельника, кроме вас, никто не пел. Дублера у вас не было.

ХОЗЯЙКА. Мельника? Да Бог с вами! Это же мужская партия! Мельника должен петь бас.

ГОСТЬ. У вас и был бас. Вы и Мефистофеля в «Фаусте» пели.

ХОЗЯЙКА. Какой бас? У меня контральто! Я пела мужские партии, но совсем другие — Зибеля в «Фаусте», Ваню в «Сусанине», Ратира в «Руслане»... Я и в своих мемуарах так пишу.

ГОСТЬ. Ваню пела Запольская-Загорская. Вы пели Сусанина.

ХОЗЯЙКА. Да не смешите вы меня! Кто бы дал контральто петь басовую партию! У меня был низкий голос — я брала ниже фа, — но все-таки не настолько низкий, чтобы петь Сусанина.

Вы все напутали! Мельника пел Сосновский. И Сусанина пел Сосновский.

ГОСТЬ. Мельника пели вы. Вы забыли. И Сусанина пели вы. Голос у вас был чудный, тембр бархатный.

ХОЗЯЙКА. Да, тембр бархатный, это все говорили. Даже в газетах писали.

ГОСТЬ. Ну вот, а вы спорите. Просто у вас выпало из памяти. А я помню. Помню вас в костюме Фарлафа, помню, как вы пели подбоченья (напеваешь подбоченья): «Близится час торжества моего, ненавистный соперник уйдет далеко от нас!»

ХОЗЯЙКА. Господи! Чудеса какие-то! Вас послушать, так что же это выходит?... Выходит, что я мужчина?

ГОСТЬ (скромно). Насчет этого я не в курсе... Вам лучше знать.

ХОЗЯЙКА. Однако вы спорщик! Но не забудьте, что я могу это проверить в любой момент. И на этом наш спор будет закончен.

ГОСТЬ (смущен). Проверьте... Я только знаю твердо, что у вас был бас... И вы пели басовые партии.

ХОЗЯЙКА. Нет, это просто интересно! Вы меня заинтриговали. Но я это выясню. Теперь же. (Встает, идет за ширму.)

Маленькая пауза. Хозяйка выходит из-за ширмы, вид у нее смущенный.

ХОЗЯЙКА. Не понимаю, как это могло случиться, что я не заметила... Просто в голове не укладывается... Это все моя безумная рассеянность. Мама всегда говорила: твоя рассеянность когда-нибудь выйдет тебе боком! И оказалась права... Теперь придется переписывать все мемуары!

Кухарка

Кабинет секретаря. Письменный стол, кресла, стулья. Все завалено бумагами. Бумаги — на креслах, на стульях, на столе, на подоконниках, они вылезают из папок, торчат в разные стороны, валяются на полу.

Секретарь сидит за столом. Звонит телефон.

СЕКРЕТАРЬ (берет трубку). Секретариат. Пришла? Проводи ее ко мне. (Кладет трубку. Старается прибрать на столе.)

Через некоторое время входит дородная пожилая женщина, в одной руке у нее туго набитая хозяйственная сумка, в другой — газета.

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Здравствуйте.

СЕКРЕТАРЬ. Здравствуйте.

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Я по объявлению. Вы давали объявление «требуется кухарка»?

СЕКРЕТАРЬ. Давали.

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Ну вот я пришла. (Оглядывается вокруг, ищет свободный стул, не находит, садится на стул, заваленный папками.)

СЕКРЕТАРЬ. Так... Хотелось бы знать, какая ваша специальность.

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Ну, какая специальность? Кухарка я. Вы же кухарку пригласили.

СЕКРЕТАРЬ. Да, да, я хотел сказать, в чем вы более сильны — по части мясных блюд или диетических? Что у вас лучше получается? Борщ варить умеете?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Борщ не умею.

СЕКРЕТАРЬ. А щи?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. И щи не умею.

СЕКРЕТАРЬ. Рассольник?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Не умею.

СЕКРЕТАРЬ. Суп гороховый со свиной?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Не умею.

СЕКРЕТАРЬ. Может быть, пельмени?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Нет.

СЕКРЕТАРЬ. Вареники?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Нет.

СЕКРЕТАРЬ. Тефтели в томате?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Нет.

СЕКРЕТАРЬ. Котлеты?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Нет.

СЕКРЕТАРЬ. Сырники?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Нет.

СЕКРЕТАРЬ. А что же вы умеете?

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА. Управлять государством.

СЕКРЕТАРЬ (вскакивает). Управлять государством! Так это же то, что нам надо! (Подбегает к заваленному папками креслу, сбрасывает с него папки на пол, выдвигает кресло на середину комнаты.) Садитесь, пожалуйста! Здесь вам будет удобнее...

Посетительница пересаживается в кресло, не выпуская из рук сумку.

ПОСЕТИТЕЛЬНИЦА (оглядываясь вокруг). Да... Развалили все, а теперь налаживай! Ох, ироды, чего же вы раньше-то меня не позвали?

Евг. ОБУХОВ

КЛЯТВА

Я, бывший демократ, вступая в торговые ряды, перед кошельком своих господ торжественно клянусь:

- подобострастно любить эту капиталистическую уродину;
- менять идеалы демократии по примеру старших демократов не чаще одного раза в год;
- беспощадно вести народ к победе реформ;
- жить припеваучер, учиться не трудиться;
- умирать от смеха над остальным быдлом, бороться за приватизацию и освобождение трудящихся от их сбережений.

А если я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть настигнет меня бронепоезд на запасном пути.

Гадом буду, век «вольво» не видеть!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ные футболки и трусы с желтыми рукавами».

(Из репортажа.)

Прислал А. Самойлов, г. Харьков.

«Значительно сократились косяки и других рыб, откочевавших к берегам других стран, «эмигрировавших», несмотря на большую разъяснительную работу, проводимую парткомом рыбколхоза «Знамя коммунизма» и других хозяйств».

(Из статьи.)

Прислал И. Кузнецов, г. Москва.

«Почему я так часто попадаю в выпрезвитель? А кто ж виноват в этом, как не вы? Зачем выделили квартиру в одном доме с этим учреждением? Как ни старайся после работы пройти в свой подъезд, а милиционер тут как тут: «Сюда, сюда, Вася!»

(Из объяснения на заседании цехкома.)

Прислал А. Просолупов, г. Магнитогорск.

«Игроки команды наших гостей одеты в чер-

Ю. РЫЖИКОВ, Я. БУСЕЛ. «Вожык», г. Минск.

(Ценник велосипеда «Горбунок».)
Прислала А. Терлецкая, г. Павлодар.

Можем поздравить сограждан: в традиционную быдловатость грабежа группа громил в Ростовской области внесла гуманную струю. Некие нигде не работающие Акилов и Салимханов пригласили в свою компанию главного врача Кугейской сельской больницы. А компания затеяла ни много ни мало, как «тряхнуть» одного фирмача, и врач скорее всего тут требовался, чтобы в случае чего не дать помереть жертве от ужаса.

Фирмач не успел воспользоваться услугами доктора, так как налетчиков вовремя задержали.

— Если судить по этому случаю, — комментируют данную историю милицейские работники области, — то бандиты скоро будут приглашать в свои ряды страховых агентов.

С ПРАЗДНИЧКОМ!

— С первым апрелем вас, милая! — с такими поговаривают, словами зашел в кафе (г. Партизанск, Краснодарский край) некто Мелешко В. П.

— И вас тоже, товарищ! — отвечала приветливо продавец Скрепова.

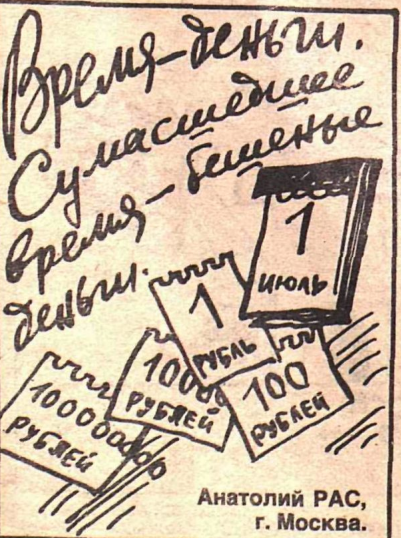
— Просьбишка у меня: не могли бы вы испытать электробритву? Розетка найдется?

— А как же!
И продавец Скрепова, взяв у Мелешко бритву, включила ее в сеть. Грянул взрыв.

Женщина госпитализирована. Следствие теряется в догадках: что же это было? Розыгрыш? Покушение? Мелешко пока молчит.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Стоило водителю выйти с приятелями на пять минут в магазин за сигаретами, как его машину ограбили. Среда бела дня, на людной улице. Кто-то, наверное, стал бы рвать на себе волосы и с причитаниями побежал в милицию. Но г-н Богославский, с которым приключилась такая история, поступил иначе: сразу бросился на поиск востроглазых свидетелей. Те отыскались и дали приметы преступников (в частности, один был ростом метр с кепкой, зато кепка с длинным козырьком), указали, куда они двинулись. Через пять минут зрабители были обнаружены. Преступники сидели дома и оживленно обсуждали удачную операцию, не подозревая, что у дверей их квартиры дежурит потерпевший. А его приятели тем временем побежали за милицией. В результате с момента ограбления и до поимки преступников не прошло и часа.

Платье — на сало

Одна зрительница написала мне письмо: «Не могли бы вы прислать мне какое-нибудь ваше ненужное черное концертное платье? Вообще-то я такого размера, как вы, но не совсем. Я бы его немного обрезала. А вот когда я буду резать скотину, я вам могу прислать сало. Извините меня, но просто у нас в деревне нигде поблизости не продают таких платьев».

И смешно, и грустно...

Темные очки

Мне так хочется белый свет увидеть! А я вынуждена, выходя на улицу, надевать темные очки. И вот почему. Как-то шла я по Тверской из поликлиники. Только что оформила бюллетень. Иду очень медленно. Ну, когда у человека температура, ему вообще ни до чего нет дела. Прохожу мимо ювелирного магазина «Березка». Там стоят торговки. Одна — прямо шемаханская царица. Губищи раскрашенные, в ушах, как у Хозяйки медной горы, висит по такому вот самоцвету в золоте, руки в камнях. Бирюзовый шарф, желтый берет, малиновое платье. Яркая женщина, демоническая. И вдруг она на меня смотрит и говорит: «Господи, Гундарева! Какая страшненькая!...»

В жизни я не крашусь, стараюсь одеваться так, чтобы быть менее заметной. Но расстраивать зрителя, если он хорошо ко мне относится, или доставлять удовольствие тем, кто меня не любит, — этого я не хочу. Но однажды мне, наоборот, пришлось снять очки специально, чтобы меня узнали.

Было это в одном сибирском городе. Актеров, приехавших на гастроли, поселили в совсем новой гостинице, где еще не сделали буфета. В смысле питания мы оказались непристроенными. И я пошла в магазин. В городе было голодно, молоко выдавали детям по карточкам, но в этом магазине иногда появлялась колбаса. И вот смотрю я на прилавки, а там лежит какая-то шелуха. Подхожу поближе и, к своему ужасу, замечаю, что это обрубленные фаланги куриных лапок. На ценнике написано: «Куриные коготки». Причем их брали! За прилавком стояла продавщица, которая не могла обхватить себя руками, только до середины груди доставала. Такие у нее были... телеса. В надежде, что под прилавком у нее может быть колбаса, я кручусь и так, и сяк. Делаю вид, что не понимаю. Очки наконец сняла. И тут у этой глядящей в одну точку тумбы во взоре что-то дрогнуло. Я поняла, что она проснулась, и поглядела ей в глаза. «Вы Гундарева? — спрашивает продав-

щица. — Какие же вы в жизни худые и какие на экране полные!» Несмотря на это, колбасу в тот день я так и не купила.

Оговорка

Помню, как народная артистка СССР Татьяна Михайловна Карпова оговорилась на спектакле «Банкрот, или Свои люди — сочтемся» в театре Маяковского. Там есть такая сцена сватовства, где прямо перед зрителем стоят два стула. Я играла Лизочку, Карпова — сваху. И вот мы: мой отец, сваха и я — ждем, когда придет мой жених Подхлюзин. Самсон Самсонович говорит: «А пока что давайте побеседуем». «Отчего ж не побеседовать», — отвечает сваха и плюхается на стул рядом со мной. «Вот, золотые мои, — начинает она беседу, — слышала я, правда ли, нет, не знаю, что другой Бонапарт на свет об... бился». И смотрит на меня. Подо мной начинает шевелиться стул. «Об... бался», — поправляется она. Стул подо мной ходит ходуном!..

После этого она на всех спектаклях стала говорить вместо «другой Бонапарт объявился» «другой Бонапарт родился». Так очень часто бывает. Когда человек все время повторяет себе, как бы вот этого не сказать, он обязательно именно это и скажет.

Подробность

Профессия моя — публичная, но, даже если вы будете сидеть в другом углу комнаты и молчать, я не смогу учить роль. Мне нужно одиночество. И вот здесь, конечно, возникали сложности, когда мы с мамой жили в одной комнате в коммунальной квартире. Поэтому, когда мама приходила домой, я, извините за подробность, запиралась в туалете. Там было такое тихое место. У меня хорошая память, я выучивала роль быстро. Так что у соседей не было ко мне претензий.

Сплетни

Однажды меня выдали замуж за актера Александра Михайлова, с которым я много снималась. Его жена Вера рассказывала мне эту историю. Звонят ей домой. Саши не было, она берет трубку. «Здравствуйте, — говорят. — Вас беспокоят из ДК. Мы бы очень хотели, чтобы вы у нас выступили». «Вы имеете в виду моего мужа?» — спрашивает Вера. «Ну почему же, мы имеем в виду вас обоих».

Вера работает то ли музыкальным, то ли литературным редактором, но она не актриса. «О чем же я буду рассказывать?» — говорит Вера. «О себе, о своей работе». — «У меня самая обыкновенная работа». — «Ну что же вы так кокетничаете? Покажете ролики со своим участием». «С каким участием?» — спрашивает Вера. «Ну вот в фильмах. У вас же наверняка есть ролики, где вы с Александром Яковлевичем вместе снимались». — «А я с ним нигде не снималась». На том конце провода пауза. «А это не Наталья Георгиевна?» — «Нет, это Вера». — «Простите, а это квартира Михайловых?» — «Михайловых». — «И это не Гундарева?» — «Нет, не Гундарева».

И вторая сплетня. На старой квартире у нас с мужем была замечательная соседка. Мы дружили, праздники вместе справляли. Однажды она лежала в больнице. В одной с ней палате лечилась дама в чалмах и в брильянтах. За-

ТАЛАНТЫ

Небольшой член политбюро

Многочисленные любители телесериала «Д'Артаньян и три мушкетера» узнавали меня лишь в те недели, когда фильм шел по телевизору. Как только он кончался, Атоса забывали. Но уж если с экрана доносилось: «Пора-пора порадуемся...!»

Мы с женой должны были улететь из Киева в Таллинн: я ставил спектакль в таллинском молодежном театре. Друзья шумной компанией отправились провожать нас. Мы не знали, что в это время по телевизору запустили первую серию «Трех мушкетеров». Доехав до аэропорта, увидели огромную толпу народа в зале ожидания: по погодным условиям все рейсы плотно сидели на земле. Мои провожавшие кто всполошился, кто, наоборот, повеселел: «Поехали назад. У нас много недопито-не-

шел разговор у них об актерах. Добрались до меня. «Ой, эта Гундарева, я ее просто не выношу», — говорит дама. У моей соседки, естественно, выиграло чувство «патриотизма». «Почему же, мне, например, Гундарева очень нравится», — заступилась она за меня. Вся палата принялась меня защищать. А дама не останавливалась: «Нет, я не говорю, какая она актриса. Актриса она, может, и хорошая, но... гулена. Я вам даже скажу больше. Как-то раз мы с мужем были приглашены на дачу к Никите Михалкову. И эта Гундарева там за моим мужем решила приударить. Но я ее так отшила, так отшила — у нее челюсть отвалилась».

Я говорю моей соседке: «Ирина Васильевна, все хорошо, но я ни разу на даче у Михалкова не была. Ничего, если бы и за чужим мужем приударила я, и челюсть у меня отвалилась, только знать бы, где эта дача находится, и набиться бы к Михалкову на приглашение».

Соседи

Первый мой дом был на Таганке. Мы жили в большой коммуналке. Нашей соседкой была Настя, мамина крестная. Она разговаривала либо матом, либо по-французски и верила в Бога. Еще жила семья, в которой все время дрались, и вся квартира их разминала. Жила дворничиха-мордовка в темной, без окон комнате. Ее все не любили — за то, что до нее в этой комнате висели тазы и теперь их стало некуда девать. Была одна женщина, любившая готовить котлеты на чертежной доске. Ее детям было уже 30—40 лет, а она по-прежнему звала их: «Дети, идите и съешьте котлеты!» Ей казалось, что это аристократично...

Много забавного было в том двухэтажном доме, где все знали всех и при любой нашей разношерстности помогали друг другу в беде.

Записал Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

Наталья ГУНДАРЕВА: «ХОТЬ Я ДАМА И СЕРЬЕЗНАЯ...»

И ПОКЛОННИКИ

Вениамин
СМЕХОВ:

«ОПРАВДЫВАЮ СВОЮ ФАМИЛИЮ»

доего». Проходит полчаса — надежд никаких. С трудом уговорил друзей уйти. Итак, после комфорта приятельского застолья нам с женой предстояло сидеть на чемоданах, которых у нас не было, — наш багаж состоял из сумки и демократического рюкзака.

На дне стакана моей души оставалась капля смелости, с которой я спросил в справочной как можно веселее: «Девушка, а какие все-таки прогнозы на вылет?» Только девушка замахнулась меня послать, как вдруг что-то блеснуло у нее в глазах. Наверное, она совсем недавно заступила на смену, я услышал заветные слова: «А я вас только что...» Сначала, правда, я ничего не понял. Но тут подбегает парень-грузчик и спрашивает девушку: «Ты узнала?» Повеяло надеждой. Я объяснил свое положение. «Дадите автограф?» — «Хоть два». Поговорились они между собой, и девушка созвонилась с какой-то Наташей. Я доверил парнишке нашу поклажу, и вскоре мы, как в сказке, попали в беломраморный чертог.

Обычно в аэропорту бывает зал или комната депутатов. Брежнев тех краев — Щербицкий — построил для высшего эшелона целый дворец. Вот где я оказался, никаких надежд не имея стать депутатом или начальником. Наташенька, очаровательная девушка, невиноватая в том, что по роду службы имела дело с главными коммунистами страны, схватила нас с женой за руки и потащила в огромный зал с телевизором. И я увидел... себя. «Давайте посмотрим, — усаживает нас Наташа. — Я обожаю этот фильм». Потом она внесла нас в какой-то список, взяла наши билеты, соединилась с Таллинном по селектору. Она сообщала нам, что с погодой. Мы пили чай с шоколадными конфетами. В этом загоне коммунизма, оранжерее нездешней жизни, рядом с самой любимой женщиной в мире мне стало ХОРОШО.

Кроме нас, в огромном дворце находился всего один постоялец. Когда он пожелал разомкнуть уста, то мы, к своему удивлению, узнали, что это

В. ВЛАДОВ.

министр лесной промышленности Узбекской ССР. Не знаю, правда ли это. Я много раз бывал в Узбекистане, но лесов там не видел. Министр достал бутылку министерского коньяка и сказал, что в Киеве у него зарезервирован большой номер-люкс. Наверное, из лесных массивов гнали очень вкусный коньяк, но от приглашения погулять на всю катушку я отказался из врожденной неприязни к начальству. Тем более мне показалось: дело тут не в Атосе, а в моей жене.

На ночь нам выделили комнату: оказывается, и небольшой отель есть во дворце. Около четырех утра нас разбудил мягкий звонок по селектору: внизу ожидает машина. Я себя чувствовал членом политбюро. Небольшим, и членом. Машина довезла нас до трапа.

У трапа стояла очередь таких же, как мы, нормальных людей, которые ждали, когда их погрузят в самолет. Измятые физиономии. А на наших лицах был отпечатан комфорт, в котором мы провели эту ночь. Я поднялся на борт весь красный. В спину нам смотрели ненавидящие глаза.

С облегчением растворившись среди нормальных людей, мы решили, что все кончилось. Но точка была поставлена в Таллинне. Когда мы приземлились, в самолет вошел дежурный — из эстонцев, уже тогда беременных ненавистью ко всему русско-советскому, — поглядел в какую-то телефонограмму и скомандовал: «Всем сидеть». Он подошел к нам, взял рюкзак и повел вниз, к аэровокзалу. Я пытался отобрать у него рюкзак. «Не полагается, — сказал эстонец зло. — Полагается мне». Он довел нас до аэропорта, бухнул рюкзак на землю и, не попрощавшись, показал нам спину. В Таллинне машина нас уже не ждала.

Толя Брежнев

Автором пьесы, которую я ставил в Таллинне, был киносценарист из Киева Анатолий Брежнев. Ничего общего он не имел с семьей главнокомандующего советских коммунистов. Как и знаменитый хоккеист Брежнев. Он просто был Толя Брежнев, да еще наполовину еврей.

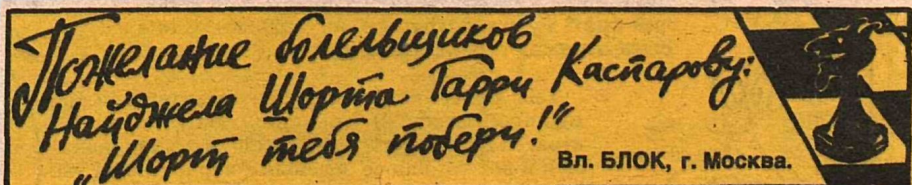
Его встречали в Таллинне главный режиссер театра и заведующий отделом культуры ЦК. Привезли в одну гостиницу, другую. Везде говорят: нет мест. Привезли наконец в шикарную гостиницу «Виру» — мест тоже нет. Заведую-

щий культурой позвонил в ЦК. Но у эстонцев не такой блат был, как в Москве, и ему сказали: «Ну действительно, все Москва сожрала». Собираясь передать Толе грустную весть, он на секунду отвернулся. А когда обернулся, то был застигнут врасплох такой картинкой.

Толя склонился над администраторшей, показал ей свой паспорт и доверительно спросил: «А может быть, найдется?» Девушка посмотрела и задала вопрос, преследовавший Толю все 18 лет, пока нами правил Брежнев: «А вы случайно не?...» «Ну какая разница», — уклончиво ответил он. И впрямь, разве это может иметь какое-то значение? Вторым ее вопросом было оторопелое, с неожиданным иностранным акцентом: «Вам с видом на море или на сушу?» Он с таким же акцентом сказал: «Мне все равно».

Вторая история с Толей Брежневым случилась по инициативе тогдашнего директора молодежного театра — бывшего директора совхоза. Совхозы эстонские знаменитые, гигантские, очень богатые. И вот он по просьбе театральных коллег устроил Толе как приезжему «культурную программу» — шикарный обед в совхозе на побережье. Директор неосторожно сообщил по телефону, что человек, которого он везет, называется Брежнев. И когда они приехали, то увидели, что эстонцы с их прославленной гордостью тем не менее абсолютно не отличались от любого вологодского, ленинградского или московского партийного ставленника. За огромным столом сидели только председатели колхозов и директора совхозов всей Эстонии. В течение дня они все слетались. Во главе стола сел невозмутимый Толя. И не успели его обалдевшие спутники объяснить собравшимся, кто перед ними на самом деле, поднялся самый старый эстонский председатель и сказал: «Товарищ Брежнев, разрешите в первом тосте произнести здравицу в честь вашего рождения». Тотчас же встал следующий и на чистом русском языке — по-эстонски ни слова не было произнесено на том обеде — сказал: «В нашем колхозе за последний год достигнуто столько-то урожаяев рыбы, уловов пшеницы, надоев ржи...» И наши ребята поняли, что работа их заключается только в двух делах: хорошо напиться, чтобы забыть этот день, и не произнести на обеде ни слова.

Записал Ф. АНЕЧКИН.

Вл. БЛОК, г. Москва.

Если к югу потянулся гусей крикливых караван, значит, наступила болдинская осень.

МОЖНО ЛИ ВЫВЕСТИ МОЛЬ?

Ученые Носковского научно-исследовательского института моли после кропотливой 30-летней работы вывели несколько новых пород крылатых насекомых, избавиться от которых практически невозможно.

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Знаете ли вы, что великий немецкий философ Гегель был очень заносчивым человеком? Он мало с кем здоровался, на всех смотрел свысока, ходил по улице, задрав нос. Недаром до сих пор в Германии бытует выражение: «Ходить Гегелем».

Если у вас есть заграничный паспорт, а вы еще не решили, куда эмигрировать, рекомендуем вам Республику Мамау — Новая климата орехда там практически не нужна, тропический лес полон съедобных папоротников, а спать можно под открытым небом. Единственное неудобство — аборигены то и дело едят друг друга. Но, думаешь, то прошедшим школу сов. учреждений и вам, общежитий, к этому не привыкать!

СТРАННОЕ ТЕЛО

Странно поведло астральное тело, оказавшись в сфере действия ауры. Вместо того чтобы приласкать ауру, оно матерно обругало ее.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ОВИРА

В КНИГУ РЕКОРДОВ ГИННЕССА

Зоотехник колхоза «Штиблеты Ильича» Харитон Ульянович Ищев за один рабочий день покрыл трех телятниц, председателя колхоза, бухгалтера, правительство, спикера Верховного Совета и депутатов-аграрников (причем последних — 4 раза). Другого такого матерщинника свет не выдал.

ЦИНИЧНОЕ УБИЙСТВО

Убийство на почве ревности совершил тихий счетовод Пчелкин. Особо жестокое и циничное — через утопление в унитазе. Счетоводу, видите ли, показалось, что по вечерам с его жены не сводит глаз аквариумный вуалехвост.

...мэр столицы Юрий Лужков, обжиривая город, напел, что он велик сверг мэр. Если его территориям вдесятеро урезать, то продуктов станет вдесятеро больше, а цены на них вдесятеро ниже. С какого конца вы посоветуете начать урезание города?

...во время гастролей по стране Яна Арлазорова посетила местная мафия — для развлечения своего крестного отца. «Мужик!.. Чего вертись? Тебе говорю, тебе... тыкнул пальцем в «отца» артист. Скажи, мужик, ты жадный? Нет? Тогда подари мне свою пушку... У-у, какая!.. Она стреляет?.. А у нас?.. Ян показал на троих бандитов. — Тоже стреляет?! — Он присел в изумлении и голосом Станиславского вскричал: — Не верю!.. Гогоча, шайка забросала комка личным оружием: «Проверь, мужик!» Ян выткнул из кучи «Узи» и сказал: «А теперь поднимите ручки и станьте личиками к стеночке. Будем играть в прятки. Когда досчитаете до триллиона, идите меня искать...» И с этими словами смылся в сопровождении железного израильского друга.

В МИРЕ ИСКУССТВА

ПОСТРАДАЛ ЗА КРИТИКУ

На днях в Доме кино состоялся просмотр нового кинофильма с Арнольдом Шварценеггером в главной роли — «Терминатор-4». Публично высказанное мнение о фильме актера Е. М. было зарегистрировано в протоколе 88-го отделения милиции.

РАСТЕТ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Во МХАТе заказан новый занавес. На нем вместо «Чайки» будет изображен «мерседес».

ВАКАНСИИ

Житомирский театр теней объявляет конкурс на роль тени отца Гамлета. Одиноким предоставляется общежитие.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Актер Е. М. утверждает, что он вовсе не говорил о фильме «Терминатор-4»: «...¹ я этот фильм!» А сказал совсем наоборот: «За это ...² собачье надо ...³ отрывать! Тоже мне ...⁴ моржовый, ...⁵!»

¹ Интимные отношения в прошедшем времени.
² Продукт, получаемый в результате переваривания пищи.
³ Первичные половые признаки.
⁴ Первичный половой орган.
⁵ Женщина легкого поведения.

У ГОЛУБОГО ЭКРАНА

Сенсационно закончилась в одну из пятниц прошлого месяца телешоу-викторина «Поле чудес». Приз — бесплатную поездку в Израиль на 7 дней — выиграл лидер общества «Память» Дмитрий Васильев.

Как выяснилось, во время телесансов Алана Чумака можно заряжать не только воду и кремы, но и батареек, аккумуляторы, сифоны. Некоторые заряжают фотоаппараты, огнетушители и мышеловки. А некоторые — ружья и пистолеты. Интересно, что, если заряженный пистолет приложить к больному месту и спустить курок, хворь моментально исчезнет (вместе с больным местом).

ПОУЧЕНИЯ КОТА ДИВУАРА

Тебе приглянулось вон то сочное, с холодильной слезой мясо? Не кради его, мой кошачий брат! Лучше потрись у ног хозяйки, и она сама отрежет тебе щедрый кусок.

Тебе приспичило выдарапать глазки вон той пушистой особе? Не торопись, моя кошачья сестра: за тебя это сейчас сделает вон та длинноногая, а вот уж над ее зелеными поработаешь ты.

СОРОКА ТРЕЩИТ...

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Если вы одиноки, девушки без комплексов скрасят ваш досуг. Плата за краску в СКВ.

Товарищество с неограниченной безответственностью умело использует ваши приватизационные чеки. Фирма «Атас».

ДЕРЕВЯННЫЙ ТЕЛТАЙП

КТО НАЛАДИТ ОТСТРЕЛ?

По российским городам свободно рыщут бешеные ценовые своры, хищно пожирая мягкотелую человечину, но местные власти не в силах организовать их отстрел.

Завирали В. ВЛАДИН, М. КА-
 ЗОВСКИЙ, С. МАКСИМОВ и
 А. МАКУНИ,
 а рисовал В. УБОРЕВИЧ,
 БОРОВСКИЙ.

Тема чрезвычайно деликатная, и потому я бы начал издали. Например, с ящерицы.

Вот бежит она себе, бежит по тропинке, и тут нагоняет ее коварный злодей.

— Ну-ка, стой! — говорит и наступает на хвост.

— Да пошел ты! — Ящерица вырывается и юркает в траву. Но уже без хвоста. Но и безо всякого огорчения. Ибо знает: хвост у нее со временем вырастет лучше прежнего.

Так вот, наша современница, уступившая домогательствам коварного соблазна, иными словами — согрешившая, отчасти подобна этой самой невозмутимой ящерице.

— То есть как? — спросите вы. — Что у нашей современницы-то вырастет лучше прежнего?

— А то! — заявляет сегодня отечественная медицина. — Только не вырастет, а восстановится. В общем, если надо, вполне можем заштопать.

Так что нынче даже солидная женщина, обремененная семейством, может вдруг закричать: «Хочу быть девушкой!» И медицина ей запросто ответит:

— Если хочешь быть девушкой, будь ей!

Так и представляешь себе какую-нибудь словоохотливую даму, которая возбужденно делится богатым жизненным опытом:

— Вот когда я во второй раз была девушкой... Или вот когда в пятый!..

Конечно, могут сказать, что тут медицина со своими достижениями несколько приподнялась. Это раньше из потери невинности делали страшную трагедию. Девушки, нечаянно уступившие донжуану, топились, травились, вешались и резали вены. А если и не доходило до этого, все равно семейная жизнь была начисто отравлена попреками мужа и свекрови. Теперь-то, пожалуй, таких ветхозаветных мужей и свекровей днем с огнем не найдешь. Невест — тем более. Как говорят в народе, менталитет претерпел изменения.

Так что, не исключая, с ящерицей я несколько переборщил, переделкатничал. А сразу надо было брякнуть: речь пойдет о дефлорации, то бишь разрыве девственной плевы. И как с этим, если вдруг приспичит, бороться. В том смысле, что не стоит рыдать, зачем ма-

Андрей ВАВРА,
специальный корреспондент Крокодила

ЗАШТОПАННАЯ ДЕВУШКА,

или НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ

меньку не слушала, а напрямик бежать к врачу.

Но я прекрасно понимаю, что это достижение медицины прежде всего будет использовано не для маленьких девичьих хитростей, а главным образом в сфере бизнеса. Впрочем, почему «будет»? Уже используется. Поскольку на рынке интимных услуг статус девственницы оплачивается гораздо солиднее.

И, по свидетельствам врачей-гинекологов, делающих подобные операции (пустяковые, по их словам), к ним зачастили пташки известной легкости нравов. Эти пташки готовы подвергаться данной операции хоть каждую неделю!

А что — вреда никакого, зато материальная польза совершенно очевидна.

И все-таки немного грустно. Ведь был же, был патриархально честный бизнес, в котором надувательство исключалось: против природы не попрешь. Нет, клиента могли, конечно, ограбить, покалечить и даже пристукнуть. Но чтоб в духе сегодняшнего дня всучить поддельный товар!.. Когда кролика выдают за норку, разведенный чай — за коньяк, сапоги, сделанные на Кавказе из дерматина, — за итальянскую лайку, опилки — за чай, а черт-те что — за настоящий бразильский кофе. Или когда избранный за свои демократические убеждения депутат вдруг оказывается красно-коричневого оттенка. Нет, в валютной, а равно и рублевой койке хоть и случались обманы, но торговля шла настоящим товаром.

Теперь же, в свете новейших достижений медицины...

Могут себе представить, какой шок испытывают клиенты, когда обнаружат, что их случайная подруга, по виду матерая работница сферы интимных услуг, на самом деле натуральная девственница! Какие душещипательные истории поведают матерые работницы, рекламируя доставшуюся клиенту нечаянную и гораздо более высоко оплачиваемую радость!

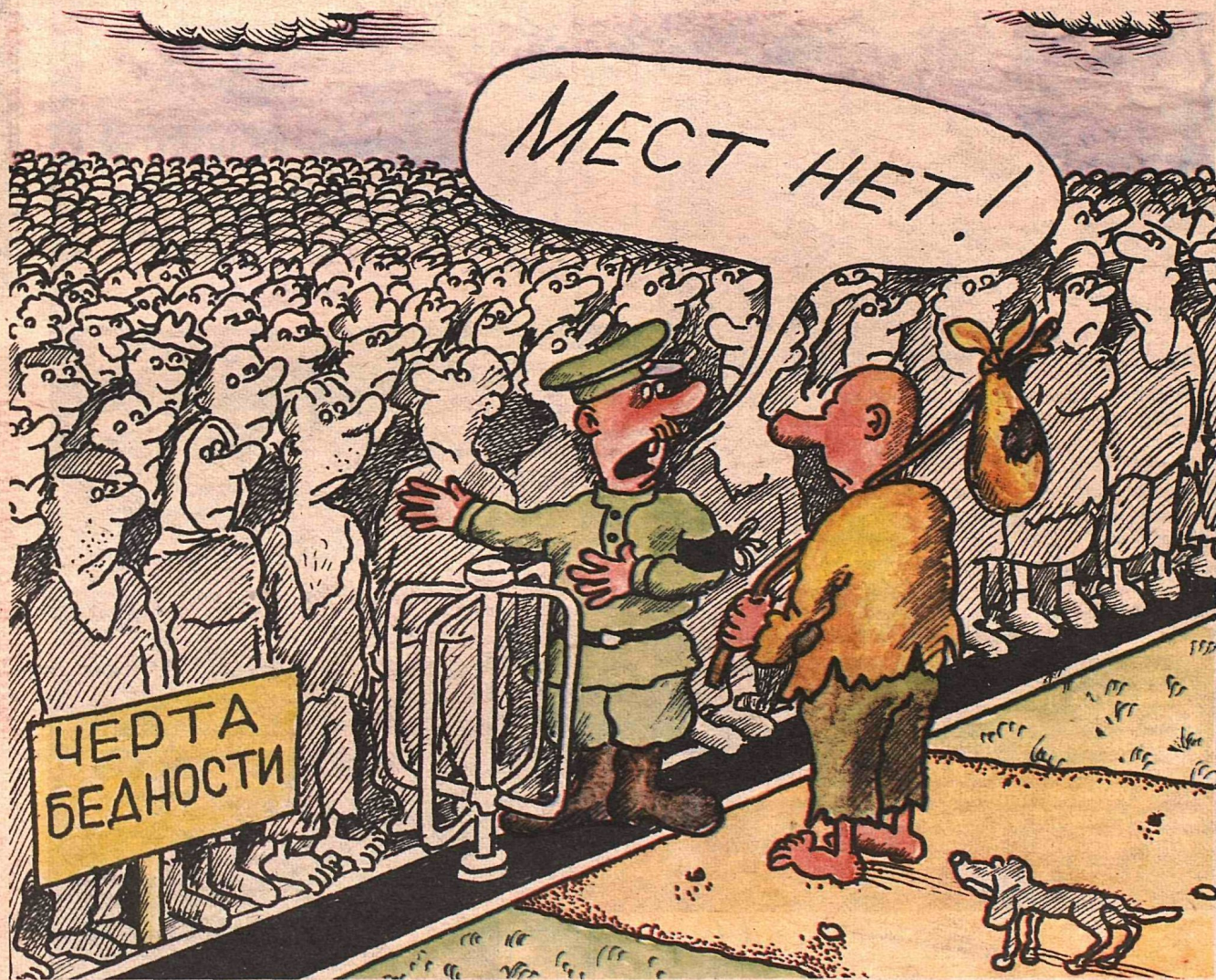
Итак, обман и подделка завоевывают в нашей жизни все новое и новое пространство.

И что же мы получаем в результате? Ну, на плечах у нее, значит, «китайский» пуховик, по слухам — маде ин женская колония в Иркутске. Ядреный аромат Шанели № 5 местного розлива. С первых же слов врет, не краснея.

— Здравствуйте! — щебечет она прокурорным голоском. — Я ваша тетя из Бразилии!

И тут же, без перехода, поскольку время — деньги:

— Давайте, как говорится, ближе к телу. Вы хотите девственного целомудрия? — И она задирает самопальную джинсовую юбку с фирменным лейблом. — Ну так их есть у меня!

В. ЛУГОВКИН.

В предыдущем номере под рубрикой «Черный ящик» мы опубликовали очередную загадочную историю. Напомним, о чем шла речь. В ряде городов СНГ произошли ограбления граждан. Пострадавшим был нанесен огромный ущерб, исчисляемый миллионами рублей. И когда следователи беседовали с пострадавшими, их удивлял ОДИН ответ. Мы спрашивали: чему же удивлялись следователи?

А дело было в том, что на вопрос о месте работы пострадавшие отвечали: не работаю! То есть ограбленные, имея миллионные состояния, в то же время не имели официальных источников существования. А в неофициальном порядке бурно занимались перепродажей: то партией компьютеров спекулируют, то партией колготок. Говоря языком милицеских протоколов, жили случайными заработками. И случайно, можно сказать, невзначай, стали миллионерами.

Вот такой нонсенс!

В ПРЯТКИ С МИЛИЦИЕЙ

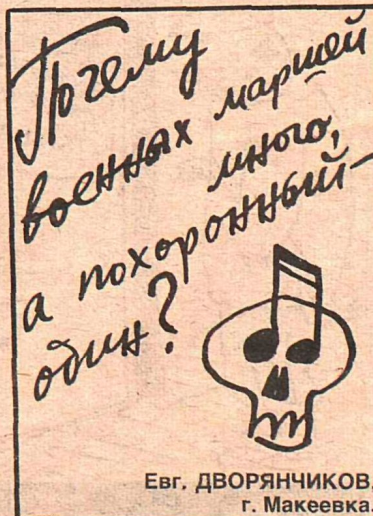
Обворовали гражданку Авилову. Как выяснилось, примерно на два с половиной миллиона. Милиция интересуется приметам преступников, которые, ворвавшись в квартиру, связали жертву и заперли в ванной. Примет налетчиков гражданка Авилова не помнила. Ну абсолютно ничего. Ни какого они были роста. Ни цвета волос. Ни формы ушей и носов. Ни во что были одеты. Даже про возраст не смогла сказать вразумительно.

Милиционеры очень были удивлены. Такого в их практике еще не встречалось. Чтобы потерпевший не запомнил ну хотя бы одной маленькой детали. Решили, что гражданка Авилова перенесла сильный шок, который начисто отбил ее память.

Трудно было найти грабителей, и все-

же милиция, встав на уши (свои, за отсутствием примет ушей нападавших), отыскала их. А отыскав, еще больше была удивлена гражданкой Авиловой. Представьте себе, выяснилось, что потерпевшая знала одного из грабителей довольно хорошо — он неоднократно бывал в ее доме. Соответственно, и с приметам этого своего знакомого трудностей у нее, по идее, не должно было возникнуть. Более того, она прекрасно знала адрес этого бандюги, но почему-то умолчала о нем.

Как вы думаете, чем объясняется странное на первый взгляд поведение гражданки Авиловой? Почему она скрыла от милиции, что знает одного из грабителей?

Евг. ДВОРЯНИЧКОВ,
г. Макеевка.

ЧЕРНУШКА

С. КОНДРАТЬЕВ,
г. Архангельск.

ТРАГЕДИИ

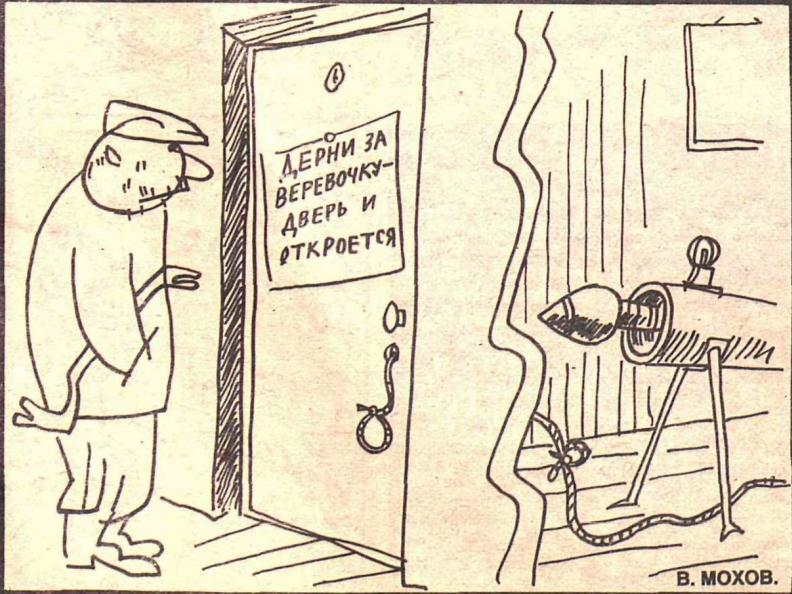
У могильной плиты рыдает мужчина, повторяя сквозь слезы:
 — Нет, ты не должен был умирать!
 Посетители кладбища сочувствуют:
 — Здесь похоронен ваш друг или родственник?
 — Нет, первый муж моей жены, — всхлипывает страдалец.

В камеру сажают мужика, зеки его спрашивают:
 — На чем погорел?
 — Да на оказании медицинской помощи.
 — Как так?
 — А вот так. У тещи из носа кровь пошла, а я взял, да и наложил жгут. На шею.

В полк приходит извещение о том, что у рядового Иванова умер отец. Полковник вызывает командира роты и говорит:
 — Сообщите солдату об этом несчастье. Но только как-нибудь поделикатнее.
 — Вас понял. Разрешите идти? Построил ротный личный состав и скомандовал:
 — У кого отцы живы — шаг вперед!.. Иванов, ну а ты-то куда прешься?

Накануне пятидесятителетия свадьбы жена мечтает: «Что он мне завтра подарит? Наверное, французские духи». Муж погружен в свои грезы: «Если бы я ее убил в первый день семейной жизни, завтра я бы уже вышел из тюрьмы».

Припомнил А. АБРАМОВ,
п. Лынга, Удмуртия.

В. МОХОВ.

ПОЭЗИЯ

Тронулся поезд «Тбилиси—Баку»,
 Дверью прижало башку мужику.
 Вот он пошел, потом побежал...
 Долго я взглядом его провожал.

Как-то ребенок в парламент пролез.
 Взял он гранату и дедов обрез...
 Долго вели депутаты дебаты,
 Куда подевался Руслан Хасбулатов.

Маленький мальчик надел кимоно,
 Пару приемов увидел в кино,
 Крикнул «И-й-я!» и ударил ногой...
 Папа с тех пор не сказать, чтоб живой.

Декламировали А. АБРАМОВ,
 п. Лынга, Удмуртия,
 М. ЗИНОВЬЕВ, г. Пенза,
 Д. НАТРУСКИН, г. Москва.

«Новый дикобраз», Прага.

диалогИ

— Девушка, вы из Индии? У вас во лбу красное пятнышко...
 — Я из Марьиной рощи, и это пятнышко сделала твоя пулька.

— Девушка, вы всегда раскидываетесь так широко?
 — Нет, только когда меня расчлняют.

— Девушка, зачем вы на меня залезли?
 — Я не-кро-фил-ка!

— Девушка, по ТВ сказали, что год назад вы ушли из дома и до сих пор не вернулись...
 — Я бы вернулась, если бы ты не закатал меня под асфальт.

— Девушка, почему вы все время смеетесь?
 — Потому что ты до ушей расплосовал мне рот.

— Девушка, почему вы на меня даже не смотрите?
 — Потому что ты засыпал мне глаза толченым стеклом.

— Девушка, вас прямо всю пердернуло. Я вам не нравлюсь?
 — Я первый раз на эксгумации.

— Девушка, почему вы вся какая-то липкая?
 — Потому что ты перерезал мне горло.

— Девушка, ну у вас ноги прямо из подмышек растут!
 — Так ведь это ты их отпилил и к подмышкам приставил.

ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Марка Захарова легко представить себе в фехтовальном зале с рапирой в руке. Он и в театральной, и в общественной жизни всегда на острие атаки. Кто не знает его как постановщика неизменно «аншлаговых» спектаклей в Ленкоме, режиссера таких популярных фильмов, как «Двенадцать стульев», «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви», «Убить дракона»! Но кто помнит, что в свое время Захаров был нашим коллегой по юмористическому цеху, автором юмористических рассказов?

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

«СЛАСТОЛЮБИЕ»

Районной газетой «Темниковские известия» (Мордовия) был проведен экспресс-опрос. Под заголовком «Куда денем ваучеры?». И выяснилось: ни один из работников райсельхозуправления не желает вкладывать свои ваучеры в ту отрасль, которой руководит; начальник планового отдела Г. Киякова собирается стричь купоны на заводе СОМ (сухого обезжиренного молока). А главный агроном С. Власов прямо говорит: «Вложить чек в колхоз — значит выбросить его на ветер!..» Но колхозы-то расформировывать они не собираются и помочь крестьянам организовать собственные хозяйства тоже не то-

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

В школе ЦРУ идет урок русского языка. Преподаватель:
 — У кого есть вопросы по ситуации «винный магазин»?
 Один агент тянет руку:
 — Сэр, объясните, пожалуйста: во фразе «Мужики, кто последний за водкой?» в каком месте должен стоять неопределенный артикль «бля»?

Мужчина подходит к мальчику:
 — Как тебя зовут?
 Мальчик молчит.
 — Мальчик, ты что, debil?
 — Меня Коля зовут.
 — Скажи, как пройти к метро?
 — Я не debil!

Отец жалуется приятелю на сына:

Марк
ЗАХАРОВ:

«СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПИРАТЫ НЕ ПЕРЕИМЕНОВЫВАЛИ ЗАХВАЧЕННЫЙ КОРАБЛЬ»

И мы сделали первый укол:
— Марк Анатольевич, что же вы так с юмором-то? Ведь у вас и юмористические книжки были...

— Я работал тогда в студенческом театре и юмористические рассказы стал писать от материального отчаяния. В 1961 году напечатал свой первый рассказ в «Крокодиле». А книжки действительно были, но я, как Гоголь, мечтал бы сжечь эти произведения.

— Наверное, поэтому у вас всегда такой грустный вид?

— Просто я кажусь мрачным челове-

ком, задумчивым таким, знаете ли. Но во всех моих спектаклях и фильмах, как можно заметить, изрядная доля иронии.

— В ваших фильмах много сказочных сюжетов, персонажи — волшебники, драконы, происходят разные обыкновенные чудеса. Для чего нам нужна сказка-то?

— Да у нас вся жизнь, как сказка: чем дальше, тем страшнее. Но у меня ведь скорее притчи, чем сказки. Все пошло от Евгения Шварца, человека, обладающего великолепным юмором, лирико-философским взглядом на мир. Его

сказки хотя и не воспроизводят жизнь один к одному, но напрямую связаны с ней.

— Вот вы сожгли свой партбилет — вроде бы убили «коммунистического дракона» в своей жизни. Но не возник ли тут же новый дракон — «посткоммунистический»?

— Большевикский менталитет настолько проник в мозг, в подсознание, что борьба с ним продолжается, она будет долгой и тяжелой. Я это действительно по себе замечаю.

— Марк Анатольевич, а за каким, извините, лешим вас занесли в свое время в депутатский корпус?

— Правда, что «занесли». Перестроечной эйфорией. Это я уж потом понял, что парламент должен быть профессиональным, а не состоять из хороших профессоров, добрых докторов и способных режиссеров. Так он похож на партозактив.

— Вы по гороскопу, наверное, Змея?

— Не угадали! Я Весы и стараюсь быть уравновешенным.

— Вы хороший режиссер, а как вы «поставили» воспитание дочери? Удалась ли роль главной героине?

— Сначала пытался говорить ей какие-то важные слова, но очень рано поймал на себе ее иронический взгляд и прекратил эти проповеди. Но мы много общались и общаемся до сих пор, несмотря на то, что живет она не с нами.

— А с кем?

— С мужем, Владимиром Стекловым. Актером нашего театра, между прочим.

— Ваша дочь хорошая актриса. Это что, с вашей подачи? Гены, воспитание, или так уж получилось?

— Получилось, да. И я счастлив этим обстоятельством и особенно тем, что она достигла всего сама, без моей помощи. Может быть, сказалось то, что мы с женой — а она тоже актриса, Нина Лапишинова, — с детства брали Сашу в театр, так как не с кем было оставить. Ну, а театральная атмосфера, сами понимаете...

— Актеры вашего театра часто играют в кино и даже в других театрах. Вы небось их ревнуете?

— Да как сказать... Когда играют в фильмах, пожалуй, нет. А если в театрах — ревную.

— Вы с ними суровы?

— Да, я суров, но справедлив. Не отрицаю отрицательные «актерские традиции», после которых болит голова, садится голос и т. д. Один лишь раз меня уговорили простить виновника — и то, когда за него вступился весь Ленком.

— Кстати, о Ленкоме. Зная ваше отношение к Ленину, удивляюсь, почему вы не переименовали театр. Кругом всё переименовывают...

— К Ленину у меня действительно отношение, мягко говоря, неоднозначное. Но ЛЕНКОМ — это уже привычное сокращение, как МХАТ. Знаете, в чем-то полезно быть и консервативным, вот был я в Англии и в этом убедился. К тому же есть и суеверие. Средневековые пираты не переименовывали захваченный корабль, так как считали, что иначе он быстро утонет.

— В условиях рынка не было желания заняться бизнесом?

— Я, между прочим, председатель совета директоров торгового дома гильдии кинорежиссеров. Хотя при выборах честно признался, что не обладаю коммерческими познаниями. Я считаю, что нам надо развивать в себе деловую хватку, предпринимательское начало, иначе мы просто не сможем перейти в цивилизованный мир.

— Вы счастливый человек?

— Боюсь однозначно назвать себя таковым, ибо считаю, что абсолютно счастливым может назвать себя лишь человек ограниченный. Но какое-то относительное счастье, конечно, нельзя отрицать. Я занимаюсь любимым делом. Сейчас, например, с восторгом окунаюсь в юмор Чехова: ставлю его «Чайку». Езжу в театр с удовольствием и не жду конца рабочего дня. А ведь многие страдают именно оттого, что делают не свою работу.

— Вы ставили «Обыкновенное чудо», а сами в чудеса верите — например, в НЛО? Что будете делать при встрече?

— Во всяком случае, постараюсь избежать контактов, поскольку отношусь к этому довольно серьезно и знаю, что контакты бывают небезопасны.

— А у экстрасенсов лечитесь?

— Фрагментарно... По поводу радикулита. Один раз вылечился, другой — нет.

Фехтовал с Марком ЗАХАРОВЫМ
Григорий ПРУСЛИН.

ЧИНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ...

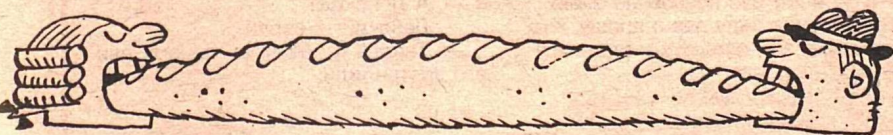
ропятся. Каким уж тут быть сельскому хозяйству при таких руководителях?

Любезный Крокодил! А вдруг даже ты не знаешь что, когда в России разразился голод (в 1787 году), его причины были тщательно исследованы князем М. М. Щербатовым. К интересным выводам пришел князь: «Многие обстоятельства стечением своим спомоществовали к произведению сперва дороговизны, а наконец и голоду». «ВКРАДШЕЕСЯ СЛАСТОЛЮБИЕ ВО ВСЕ ЧИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ». Вот какую причину (из

десяти) Щербатов ставил на первое место! И уж только на седьмое: «Уменьшение доброты земель».

Чудно повторяется история... Как руководили, так и руководят сельским хозяйством сребролюбивые «чины». Разве может при них нормально идти земельная реформа?

С совершенным почтением
РЫЖИКОВ А. И.,
зав. кабинетом земельного права и земельного кадастра
Темниковского сельскохозяйственного колледжа.

— Он очень изменился, слушает советы разных идиотов. Поговори с ним, пожалуйста.

*

В Одессе:

— Как правильно сказать: «флехончик» или «флюкончик»?
— Правильно сказать: «пузырок»!

*

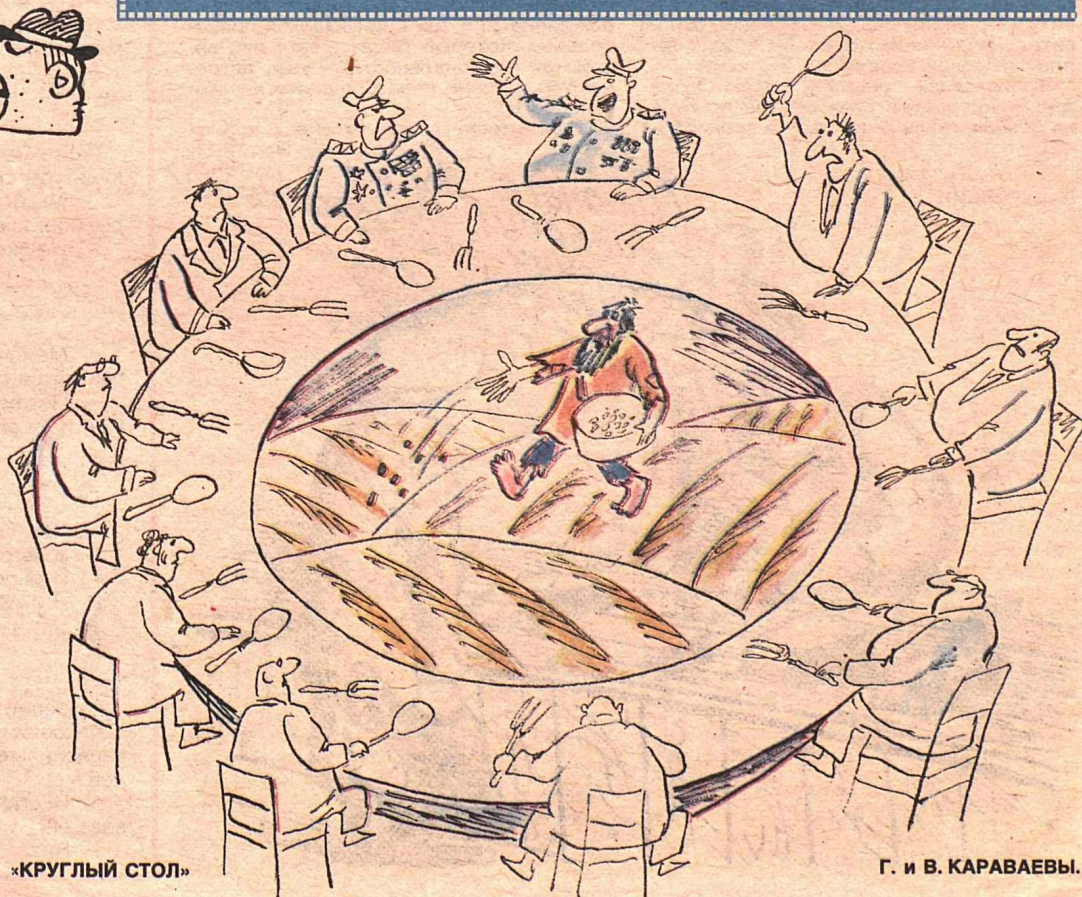
На госэкзамене в мединституте дипломику показывают два скелета — мужской и женский:

— Кто это?
Студент мнется.
— Как, вы и этого не знаете? Чему же вас в институте шесть лет учили?
Тот робко:
— Маркс и Энгельс, что ли?..

Прислала Э. РЕВЯКИНА,
г. Новосибирск.

Веселин
ГЕОРГИЕВ,
Болгария.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Г. и В. КАРАБАЕВЫ.

ПИВО И АНТИХРИСТЫ

С КЕМ СРАВНИВАТЬ РАБИНОВИЧА — С ЗАЙЦЕМ ИЛИ С ВАМПИРОМ?

С настенной критикой евреев мы и раньше сталкивались. Носила она кустарный характер. Как по техническому исполнению, так и по силе удара. Кто-то, ограничиваясь голой констатацией, дырявил стену дома гвоздем: «Фима — еврей!» — кто-то, отождествляя лицо определенной национальности с мультперсонажем, выводил мелком: «Ну, Рабинович, погоди!»

Беззлобная, ненаступательная критика!

Сказывалось отсутствие теоретической базы. Ощущалась робость политиков и публицистов, которые по дурной интернациональной привычке все как-то не решались назвать во весь голос подлинных виновников всех наших бед и поражений и вооружить активистов настенной письменности своими изысканиями и наработками.

Сейчас-то многие наши витии не стесняются в выражениях. Им есть где не стесняться: слава Богу, печатных изданий, вплотную занимающихся еврейским засильем, предостаточно! Они бросили в массы емкие формулировки для стенописи и устной травмативной обкатки, синонимы еврейства: «иудо-сатанисты», «жидомасонская мафия», «сионократия», «сионизированные демократы»... Они щедро поделились с массами своими открытиями: «Лжедимитрий не расставался с Талмудом и раввинскими книгами...», «Никакого сталинизма не было, был сионизм...», «КПСС — орудие сионизма!», «Сионисты стравливают Украину с Россией», «Известия» — пульсирующая матка сионизма!, «Радиостанция «Эхо Москвы» выступает в роли одного из координирующих сионистских центров...».

Борьба с «тель-авидением», как известно, стала заметной вехой в правильной ориентации зрительских масс по еврейскому вопросу. Рвущиеся к эфиру толпы, ведомые нашим славным пасионарием Виктором Анпиловым, кроме красных флагов, прихватили с собой и лозунги, после которых Рабиновича уже хотелось сравнивать не с забавным зайчишкой, а с кровожадным вампиром.

Лозунги попали на телеэкран — и вот она, политическая детонация! Буквально на следующий день после штурма «империи лжи» стены московских домов украсили выполненные типографским способом листовки-воззвания с крестом и кинжалными знаками восклицания. Некое таинственное церковно-монархическое братство взвалило на себя заботливый сервис по оквату населения правдивым словом относительно склонности детей Сиона к теплой людской крови.

В листовках призыв к русским людям — инородцев всех мастей просьба не беспокоиться — каяться в своих гре-

хах, в той их разновидности, кои погубили Царя и Отечество, и молиться о спасении святой Руси «от лютого жидовского ига», об установлении самодержавия, ибо только оно способно защитить «нас и детей наших от ритуального жидовского убийства», охранить «церковь нашу от козней лютого жидобеса-антихриста».

Вопль этот всюду лез в глаза — по соседству с редакцией в округе Савеловского вокзала листовку можно было увидеть на жилых домах, киосках, магазинных, телефонных будках. Даже на пивном ларьке — очевидно, для совмещения приятного с полезным. Взял трехлитровую банку пивка, отошел в сторонку к монархическому дацзыбао и, потягивая дурманящий напиток, потихонечку каешься в том, что не уберег от Ульянова-Бланка государя, молишься, чтобы какой-нибудь проходящий мимо жидобес не вырвал у тебя из рук едва початую емкость.

Так по задумке авторов и распространителей листовки. На деле же завсегда пивной точки бросают на нее скользкие взгляды, как на обыкновенное объявление о врезании форточек, и целиком отдаются поглощению и бездумному смакованию любимого зелья.

Патриоты пива — контингент особый, к покаянию и молитвам не склонный. Вряд ли можно судить по ним о популярности послания русскому народу неведомых приверженцев трона. Куда более подходящ для добросовестного усвоения текста кондитерский отдел гастронома. Мамаши частенько ввязываются в очереди за сладостями с детишками, так что исходящий из листовки ужас о ритуальном жидовском убийстве младенцев применительно к кондитерской как нельзя актуален. И листовку трудно обойти — она прямо у входа.

И что же? А то же — опять мимо: мамы, проявляя преступную халатность, маются в очередях, а детишки болтаются на улице, подвергаясь смертельному риску стать ритуальной жертвой, сами понимаете, какого антихриста.

А как уместна и, казалось бы, неотразаима листовка на телефонной будке рядышком с подъездом Дворца бракосочетаний! Перед торжественным оформлением своих отношений молодым в самый раз вспомнить батюшку-царя, спеть гимн «Боже, царя храни!» и произнести молитву о спасении будущего семейного очага от козней жидобесов. Но в первую очередь листовка — суровое предупреждение для тех брачующихся православных, которые тащат в загс лиц еврейской национальности, — увы, встречаются и такие неразборчивые женихи и невесты!

Опомнитесь, люди русские, вопиет

воззвание, не загоняйте себя под лютое жидовское иго!

Но и здесь вхолостую. Вылезавшие из черных лимузинов расфуфыренные парочки ведут себя на удивление легкомысленно: позируют перед фотоаппаратом, поднимают бокалы с шампанским, расточают улыбочки, целуются, милуются и полностью игнорируют бумажный прямоугольничек с крестом. В упор не замечают его. В результате такой рассеянности имеют место смешанные браки с чистокровными жидобесами и жидобесами, с полуантихристами и четвертьмасонами.

Особый смысл приобретает листовка на аптечной двери, если вспомнить об убийцах в белых халатах. И хотя те давние убийцы оказались липовыми, нет никакой уверенности, что нынешние не окажутся настоящими. Жидобесы непредсказуемы — в любой момент в них может вырваться лютость, и не только у врачей, но и у аптекарей, — того и гляди в микстуру от кашля подмешают что-нибудь для кашля или, к примеру, продырявят презервативы. Вот и подсказывает листовка: берегись, православный, жидовского заклания, справься сначала, не состоит ли аптечный персонал в родстве с Рабиновичем.

И что же вы думаете — ну ни один клиент перед покупкой еще не устроил провизорам смотр, переключку («На русский-еврей рассчита-а-йсь»), не заглянул в их паспорта! До чего доверчивый и простодушный у нас народ!

Почтовое отделение — стратегический объект. Неспроста революционеры почту и телеграф в первую очередь захватывали. Вот и неумолимые борцы с жидобесовщиной, понимая значимость данного учреждения, густо обклеили его фасад, чтобы в каждого клиента вколотить сведения о злокозненности жидов.

Что и говорить, посетители почтового отделения могли бы внести неоценимый вклад в дело укрепления антижидовского фронта, например, приписывать на почтовых отправлениях: «Жду ответа, как жидобес лета!» Или в поздравительных телеграммах желать адресатам не только счастья, здоровья, успехов в лич-

ной жизни, но и больших побед над жидобесовщиной.

А главный их вклад — через подписку. Выписывали бы издания, созвучные листовке. А несозвучные пусть горят синим пламенем!

Но нет, не овладели стратегическим объектом листовочные энтузиасты жидобесовщины. Клиентура не подхватила их жгучую страсть, не разнесла ее по стонущим под лютым игом просторам.

Клиентура почты вообще повела себя странно. Кто-то по ночам регулярно скабливает листовки или старательно замарывает их красным карандашом. Кровь течет по изувеченным строчкам — скорее всего жидобесы и упражняются, отработывая убийство младенцев на убийстве правдивого слова.

Но из месяца в месяц чудодейственно возрождается антижидовское слово. И не поможат ему сама прокуратура, которая расположена аккурат напротив почты, на другой стороне Бутырской улицы. Правда, на той стороне другой округ, Северо-Восточный, и данная прокуратура не обязана переходить на эту сторону, где властвует прокуратура Северного округа. Да и неэтично влезать на чужую территорию, искать чужих правонарушителей. Может, Северная прокуратура и не считает эти листовки противоречащими закону.

Почту, между прочим, активно и милиция посещает — курсанты расположенной неподалеку милицейской школы. Корреспонденцию получают, междугородным телефоном пользуются. Иногда вчитываются в листовки. Почтают и равнодушно отойдут, судя по всему, не видя в агитках признаков разжигания национальной розни.

Поэтому вновь и вновь на месте покоренных кем-то листовок появляются их близнецы — новехонькие, как с иголочки, с крестом в голове и проклятием внизу. Да, низок их кпд, но не нулевой. Увы, аудитория, откликающаяся на подданные заклинания, у нас все же имеется. Расчет верен — чья-то душа да отзовется. Ведь читает кто-то антисемитскую прессу, ходит на митинги под фашистскими лозунгами!

Остановись же, православный, задумайся — да, да, тебе втолковываем: видное же, как памятное многовековое нашествие? Видишь, как жидобесы жгут наши хаты, увозят в рабство наших женщин, убивают наших детей?

Ах, не видишь?! Тогда получи концевочку промеж глаз — будь ты проклят веки! Амины!

АНЕКДОТЫ ПО-ОДЕССКИ

— Добрый вечер. Вы не займете мне рублей десять?
— Но я же вас совсем не знаю!
— Потому-то я у вас и прошу. Кто меня знает — копейки не одолжит!

Застойные годы. Звонок в отдел культуры Одесского исполкома:
— Мы бы хотели организовать еврейский камерный оркестр.
— На сколько камер?

— Мамочка, почему царь Соломон считается самым мудрым на свете?
— Потому, что у него было пятьсот жен и он слушал все их советы.

— Изя, где ты сейчас работаешь?
— В негритянском джазе.
— И много у вас негров?
— Я и Арон. Остальные — евреи.

В опере дают «Евгения Онегина». Лейбович интересуется у соседа национальным составом исполнителей.

— Онегин — еврей? — спрашивает он.
— Нет.

— А Татьяна?
— Нет.
— А Ленский?
— Ленский — еврей.
— Теперь я понимаю, почему они его застрелили.

На таможне досматривают Гришу Барановского с крошечной клеткой в руках и огромным мешком за плечами.

— Что в клетке?
— Канарейка.
— А в мешке?
— Корм для канарейки.
Развязали мешок.
— Да тут же бразильский кофе! Разве канарейка ест кофе?
— Какое мое дело? Не хочет — пусть не ест!

Миллионер спрашивает у гостя:
— Господин Гершфельд, как вам нравится эта картина? Заметьте, это подлинник Рафаэля.

— А почему тут подписано «Ревекка»?
— Адвокат посоветовал, чтобы я все имущество переписал на имя жены.

Собрал Дереник ЕРЕМЯН, г. Киев.

В. ЛУГОВКИН.

ЦЕНТР НИКИТЫ БОГОСЛОВСКОГО

Как известно, Никита Владимирович славен не только прекрасной музыкой, «Заметками на полях шляпы» и стихотворно-пародийным циклом «Любовь в природе», но еще и всевозможными розыгрышами. В прошлом номере к 80-летию этого человека-оркестра мы поместили три рассказика о его забавных мистификациях. А потом подумали: почему бы такие публикации не сделать постоянными? И организовали читательский Центр любителей розыгрышей. Чтобы все желающие делились известными им историями — кто, как и кого разыграл. Милости просим, дорогие друзья! На конверте не забудьте сделать пометку: «Центр Никиты Богословского».

А сегодня в Центре выступает крокодилец-ветеран Алексей ХОДАНОВ.

КАК ПОДСТРЕЛИЛИ КРОКОДИЛЬСКОГО ХУДОЖНИКА

Впечатляющее фойе Большого театра. Антракт. Гибкие фраки, пузатые смокинги, драгоценная мишура. Сытый гомон иностранцев. Тихое валютное благополучие.

Средь медленного потока надменных и снисходительных зарубежных лиц — две истинно русские физиономии, чудом попавшие на спектакль и, как видно, чувствующие себя не в своей тарелке.

Эlegantный, с галстуком-бабочкой и чеховской бородкой крокодильский художник Евгений Мигунов приветливо поклонился издали могучему мужику, небрежно одетому, но тоже с «бабочкой» и довольно-таки окладистой бородой — тогдашнему главному художнику «Крокодила» Евгению Шукаеву. В ответ — поднятый кулак: «Но пасаран!»

Оба Евгения были молоды, обоих распирала веселая энергия, протестующая против чопорной скуки и монотонной прогулки по фойе. И тут-то вот стройный Евгений вышел слегка за рамки приличия. Желая продолжить мимические контакты со своим могучим тезкой, он прицелился в него указательным пальцем и, как бы спустив курок, громко произнес: «Пу!»

Случилось то, что уж никак никто не ожидал, в том числе и сам Мигунов: могучий Евгений вдруг схватился за сердце, сделал несколько неверных шагов, как это бывает в американских детективах, когда во время разборки убивают наповал (фраки, смокинги и декольте шархнулись в разные стороны), и тяжело рухнул на пол, дернулся раз-другой и замер с остекленевшими глазами. На лице запечатлелась страшная предсмертная гримаса.

Раздался дружный повсеместный визг, возникла толчея, а на фоне мятущейся массы изумленно застыл в ленинской позе на броневике «отстрелявшийся» Мигунов.

— Женька! — тихо крикнул он. — Эй, ты чего?

Женька молчал.

Мигунов подбежал к поверженному коллеге и начальнику, наклонился:

— Ну, не валяй дурака, на нас же смотри!

Ничего себе — смотрят. На них глазели. Весь партер, амфитеатр, ложи, балконы — все втиснулось в фойе: что же дальше-то будет, господа хорошие, что будет? Человека на глазах прикончили, а убийца — вот он и бежать не думает. Где полиция, ФБР, КГБ?!

— Врача! «Скорую помощь!» — запоздало крикнул кто-то.

Мигунова окружили плотным кольцом крепкие молодцы в одинаковых серых костюмах.

— Где пистолет? — угрожающе прорычал один из них.

— Какой пистолет? — удивился Мигунов.

— И тот, и другой — все отдай, хуже будет!

— Да вы что, граждане, это же не я стрелял!

— Не крути! Куда ты его дел? — Железные пальцы беспощадно ощупывали Мигунова.

— Господа! — обратился к обществу некто в клетчатом пиджаке, очень похожий на героев довоенных шпионских фильмов. — Я есть доктор Браун из Гамбург. Гроссе опыт медицински практик.

Он ощупал Шукаева, приставил зеркальце к его губам и ничтоже сумняшеся констатировал:

— Он есть совсем мертвый. Пуля-игла. След нет, но паралич херц!

И хотя новоявленный доктор после своего заключения улыбнулся от уха до уха, этого уже никто не заметил. Толпа завывала и бросилась врассыпную. Все мчались мимо распростертого Шукаева. Плотная завеса быстрых ног укрыла его от серых костюмов. Он вскочил и был таков.

— Тело унесли! — раздался жуткий вопль. — Где тело?! Оно лежало на полу!

Но «тело» уже благополучно ехало домой на троллейбусе третьего маршрута.

С большой неохотой был отпущен домой и художник Евгений Мигунов, а серые костюмы наверняка получили по строгачу за безалаберность, путаницу и вопиющий непрофессионализм при совершении оперативных действий.

Решением Крокодильского Совета по Оценке Розыгрышей Евгению Шукаеву было присвоено звание Рекордсмена Розыгрышей. За проявленное мужество, смелость, находчивость в труднейшей ситуации Евгений Мигунов был удостоен звания Вице-Рекордсмена.

Кажется, было все это позавчера, только давно уже нет среди крокодилцев Жени Шукаева, безвременно ушедшего в расцвете таланта, художника и скомороха. Нет дня, чтобы мы не вспомнили про него и не улыбнулись.

А мне всегда казалось: появившись он во времена Ивана Великого, мы бы наверняка прочли о нем в летописях.

— Почему?

— Потому что я живу тем, что кидают в президента. Каждая демонстрация обязана что-то выкрикнуть и что-то бросить в главу государства. Президенту брошенные предметы ни к чему, а мне очень кстати.

— И этим можно жить?

— А как же? Знаете, какое добро люди кидают? Пенсионеры бросают скуповато, сами бедные, но пару помидоров или груш от них всегда имею. Лучшее всего, когда приезжают с протестом коллективы больших заводов. Магнитофонами кидаются, компьютерами, дубленками... Шахтеры — углем, столеры — панелями, врачи — антибиотиками, интеллигенты — книгами... Соб-

рал прекрасную библиотеку! Но больше всего я разжился, когда автозаводцы бросали машину. Тридцать человек взялись, на двенадцать метров кинули. Кузов слегка помяли, но я выправил.

— А президент? Ничем не бросается в ответ?

— Сначала было сам на них бросался, но потом привык. Да, еще бросал какого-то бородатого типа. Как раз у него под рукой оказался. Похоже, какой-то министр. Я его не стал подбирать.

— И так у вас каждый день?

— Конечно! У меня подробное расписание демонстраций до конца марта будущего года. Сегодня день неважный. Придут литейщики, студенты, анархисты

и могильщики. А может, все-таки что-нибудь кинете?

— Да мне кидать нечего... Я работаю в юмористическом журнале «Карузель»...

— Давно не читал. Прошу вас, сделайте милость и попротестуйте!

Я достал из сумки экземпляр журнала и швырнул его к воротам дворца.

— Крикните что-нибудь! Без крика не считается!

Я набрал побольше воздуха и, пытаясь перекричать ветер, стал скандировать:

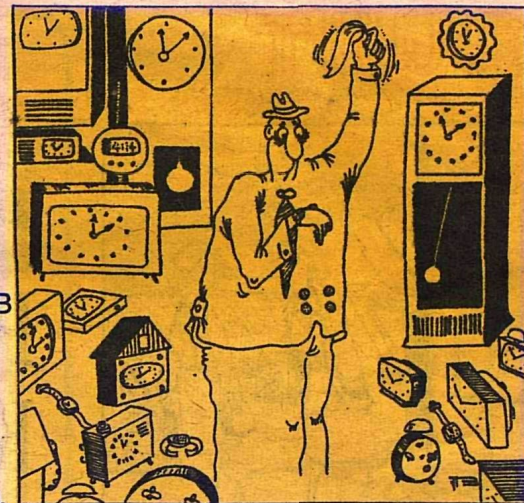
— До-та-ци-ю! До-та-ци-ю! До-та-ци-ю!

Перевел Г. КУЗНЕЦОВ.

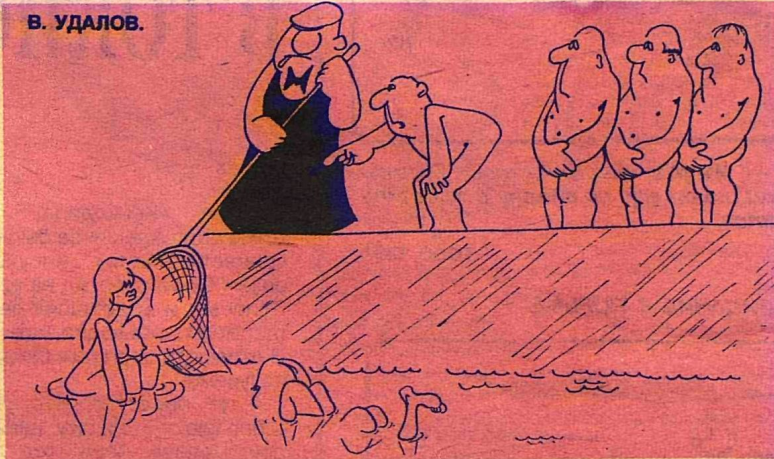

ОМСКИЙ КЛУБ
КАРИКАТУРИСТОВ

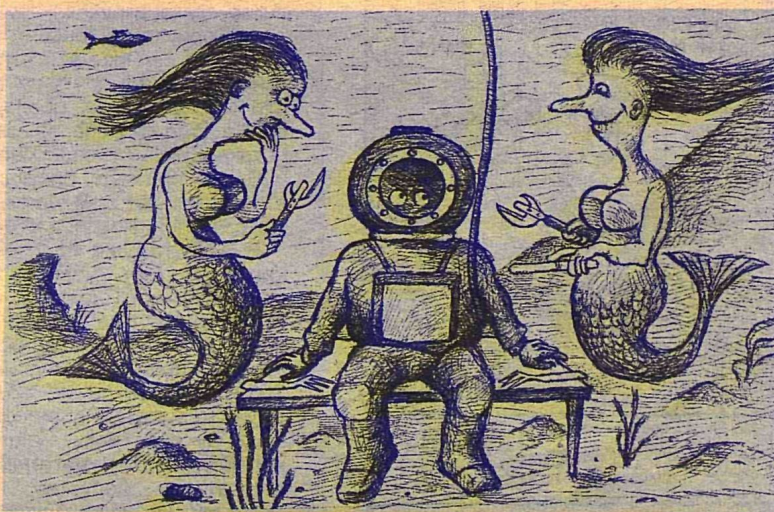
«КРЕДО»

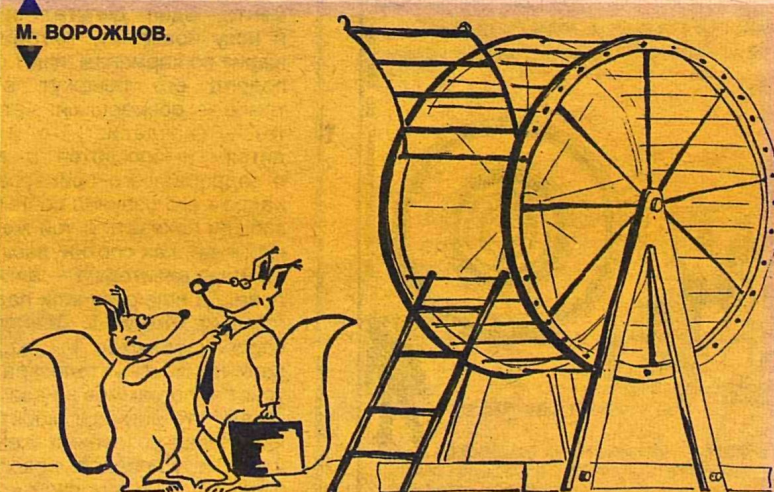
В. ПОТАПОВ.

В. УДАЛОВ.

М. ВОРОЖЦОВ.

Михаил Б. ЯГЕЛЛО
(Польша)

ПИКЕТ

Я проходил мимо президентского дворца, когда меня остановил какой-то малый.

— А где остальные? — спросил он.

— Кто остальные?

— Пикетчики.

— Я не пикетчик, я просто гуляю, — объяснил я.

— И ничего не будете бросать?

— С какой стати?

— Жаль, — вздохнул парень. Он был явно разочарован.

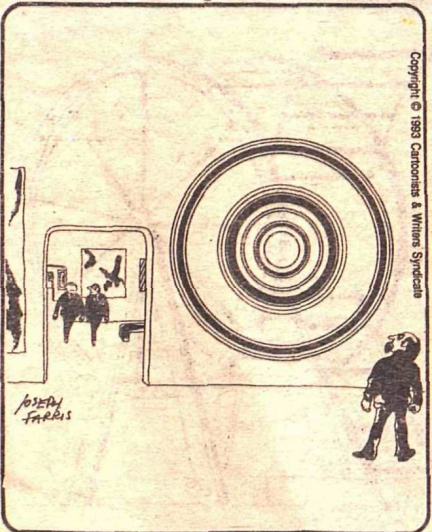
— Мы решили развестись с Гарольдом, но он еще не вполне с этим смирился.

ТООС, США.

СВИДАНИЕ В ТЮРЬМЕ

доунс, США.

— Художник в ярости! Мы повесили его картину вверх ногами.

ФАРРИС, США.

НАШ РИСУЮЩИЙ КЛОУН В ТОКИО

Автор «Крокодила» карикатурист Александр Алешичев был и остается по совместительству клоуном. В свое время Саша работал на арене с Олегом Поповым и с великим своим старшим партнером объездил чуть не весь мир. И отовсюду слал нам бандероли с карикатурами.

А тут, представляете, уехал человек в Японию, и — ни гугу, никаких бандеролей. Правда, через год явился лично с рисунками в руках.

— Вернулся, — говорит, — в страну заходящего солнца. А в стране восходящего солнца на почту не ходил, потому что некогда было — преподавал в японской школе клоунов, это раз. А два, три, четыре, пять и еще много-много раз и дней работал рисующим клоуном в большом детском универмаге и большим, но вполне взрослом ресторане.

— Как публика принимала? Вообще как у них там с чувством юмора?

— Отлично! По-моему, когда японец не работает, не спит и не ест, он смеется. По телевидению идет масса веселых программ. Например, у них на ТВ есть специальные люди — коллекционеры смешных промахов и ляпсусов. К концу года весь «улов» склеивают и показывают — зрители за животики держатся. Допустим, комические штришки из жизни японского парламента: один депутат заснул, другой в носу ковыряет, третий лихорадочно шарит по карманам, ищет очки: пять раз подряд его покажут в ускоренном темпе — обсмеешь; четвертый депутат — скандалист, то и дело «заводится» и бросается в драку. Сняли и задремавшего премьера, а актер за кадром его озвучил сочным «Хррр». Не забыли показать в той же телекопилке курьезов, как споткнулась и упала августейшая визитерша — английская королева. Да еще озвучили падение впечатляющим «блямп»!.. Знаменитых тучных борцов-сумоистов вы, конечно, выдвигали на фото- и телеэкране — каждый тянет килограммов на двести. Но знаете ли вы, что они еще любят петь эстрадные песни со своими женами, а жены у них, как правило, красотки манекенщицы? Есть у них свой комический аттракцион — исполняют в балетных пачках «Танец маленьких лебедей». Нет, не жены-манекенщицы, а сами толстяки сумоисты!.. А до каких только веселых

соревнований там не додумываются! Допустим, нужно спеть песенку, держа во рту аквариумную рыбку. А взяв финальную ноту, предьявить рыбку публике — в доказательство, что не проглотил. Другому любителю вокала ведущий предложил взять в рот маленького краба. Тот постоянно вылезал на губу, а конкурсант запикивал его пальцем обратно за щеку и продолжал петь... Или, например, показывают соревнования по скоростному пожиранию клубники. На узенький деревянный лоток выкладывается примерно шестьдесят клубничин. Участникам завязывают руки за спиной, и они губами хватают ягоды. «Взявшему вес» тут же набрасывают на лоток еще полкилограммчика. Сок течет по подбородкам. Один несчастный аутсайдер не мог заставить себя проглотить следующую ягоду и с отчаяния выплюнул алый комок в публику...

— Ну вот, а говорят, японцы — вежливые люди.

— Исключительно. Пока не объедятся клубничкой. В метро, скажем, молодой человек, внешне вполне американизированный — кроссовки, заклепки, варенки, — не бухнется сразу на свободное место, а двадцать раз спросит у окружающих: «Не возражаете, если я

сяду? Может быть, вы сами хотите сесть, тогда я с удовольствием постою», и т. д. С поклонами, кивками. Иногда эти японские церемонии затягиваются до следующей станции, где вежливому юноше уже надо выходить... Однажды шли мы переулками и малость заблудились. А на углу — стойка панков, жутко ярких, с выбритыми головами и петушиными гребнями, выкрашенными в зеленый, рыжий и синий цвета. Хотели мы спросить у них дорогу, но заколебались — у панков ведь во всем мире репутация шпаны, хулиганья. Тем не менее решились, подошли. Они тут же нам все объяснили, даже проводили до метро и долго кланялись на прощание. Каким бы мировым поветриям японцы ни следовали, в душе они все равно остаются японцами.

— Ну, это вам, Саша, попались трезвые панки.

— Уверен, что и подвыпившие точно так же оказали бы нам любезность.

— А вообще пьет народ?

— После работы, часов в шесть вечера, метро и автобусы отнюдь не переполнены, потому что потоки трудящихся устремляются не по домам, а в свои любимые кафешки. Такие уютные заведения — второй дом для служивого японца. Цены умеренные, брешь в семейном бюджете не пробивают. Видел я в кафешке человека, посапывающего у стены на лавке под пледом, — перебрал сердешный, ну, официант его и уложил, как родного, плед специально для таких случаев припасен. Оно и понятно: вытолкаешь взапой — человек больше сроду туда не придет, а клиент — он ведь кормилец хозяина кафе... Плавал я на пивном корабле,

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора
№ 7 (2751)
и юль 1993

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

точнее, многоэтажном пароме. Платишь двадцать долларов, полувозлежишь на циновке, как древнеримский сенатор на пиру, и потягиваешь пивко, фужер за фужером. На берег никто не смотрит — или в фужер, или в глаза своим спутникам.

— Женам?

— Совсем необязательно. Мне показалось, что с этим вопросом у японцев все тихо и без скандалов. Жены в это время спокойно сидят дома с детьми. Вот, как говорится, наглядный пример. Живет в Токио русская женщина, была замужем за японцем, бизнесменом. Муж умер, другой японец вел ее дела, стал ее любовником и переселился к ней. А законная жена стирает ему рубашки и доставляет на дом к его русской любовнице. Почему? Потому что он продолжает содержать семью.

— Ну, а как там с сексом не в личной жизни, а в прессе и на экране?

— Я бы сказал, на грани фола, вприкурку к рамкам приличия. По японским законам нельзя показывать на экране обнаженные дамские прелести ниже талии. Поэтому порнофильмы идут в сплошных белых пятнах цензуры. И в журналах, даже привозных, американских, продающихся в киосках, все самое пикантное уже замазано. Помню, показывали по телевизору дискуссию о сексе. Сидят солидные японцы и полемизируют, а на спинках их кресел восседают обнаженные молодые японки, но так, что каждый мужчина головой прикрывает «объект дискуссии». Когда он, увлекшись спором, слишком наклоняется к оппоненту, стыдливая «заспинница» возвращает его голову на место. Раскрывать тему можно только в переносном смысле.

— Да работали ли вы там, Саша, вообще? Похоже, что вы не отходили от телевизора!

— Отходил, и надолго. В детском универсаме часами рисовал шаржи на посетителей. При этом был в клоунском костюме и гриме, что особенно нравилось детворе. Родители подходили ко мне с детьми даже двухмесячного возраста: «Нарисуй!» Если ребенок, дожидаясь очереди, засыпал в коляске, папы и мамы его будили щекоткой, чтобы я запечатлел его улыбающимся. Кроме того, я рисовал шаржи в ресторане. Именно шаржи, утрируя носы, тлысины, подчеркивая круглые или вытянутые лица. Заказчики и их спутницы беззлбно смеялись. Теперь в Москве работаю клоуном-шаржистом в валютном баре. Разница огромная.

— В оплате?

— В отношении к юмору. Попробуй нарисуй в смешном виде нашего подгулявшего менеджера, не говоря уж о брокере, — тут же вместо гонорара схлопочешь по носу. Хорошо еще, что у меня нос накладной, губчатый — самортизирует. Так что я им всегда «делаю красиво» — от греха подальше.

— А как протекала ваша профессорско-преподавательская деятельность в японской школе клоунов, Саша-сан?

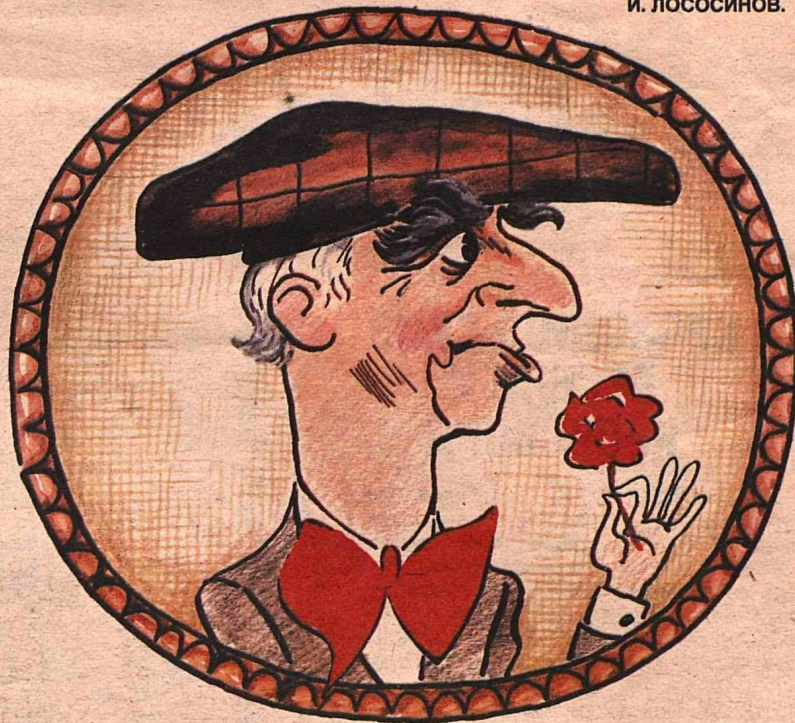
— Разучивал с ними наши классические клоунские пантомимы. А вот на соседнем отделении преподавал клоуну американаца. Там другое направление — у них принято дубасить партнера кулаком, пинать ногами. Очень любят залеплять рожу партнера тортом с пыльным белым кремом. Мы такого кощунства и безжалостного отношения допустить не можем.

— Отношения к партнеру?

— Нет, к торту.

Задавал вопросы и фиксировал ответы М. ВИЛЕНСКИЙ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Владимир ЭТУШ

В ролях кинозловеев много лет уж
Он напугать никак не может нас —
Любой ребенок скажет: «Это ж Этуш,
А не Саахов и не Карабас!»

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

☪

— Не понимаю, — раздраженно говорит жена, — и что вы, мужчины, находите в этой Софи Лорен?! Сними с нее парик, убери косметику и этот неприличный бюст — и что ты тогда увидишь?

— Тебя, — отвечает муж.

☪

Два мафиози в Сицилии получили задание убить третьего. Он должен был появиться в шесть вечера у входа в кафе. Они ждали его до восьми.

— Надеюсь, — сказал один из мафиози, — с ним не случилось ничего плохого!

☪

Танжер. Знаменитый бар, переполненный международными шпионами. Один из посетителей говорит официанту:

— Лангет какой-то странный. Два куска были неплохи, а третий я никак не могу разрезать.

— Ничего удивительного — это микрофон!

☪

Адвокат выступает в защиту мистера Клайна:

— Господа судьи! Прошу учесть, что мой подзащитный глух, а потому не может прислушиваться к голосу совести...

☪

Инспектор — начальнику тюрьмы:
— Послушайте, милейший, у вас никуда не годная охрана, но за последний год ни один узник не сбежал! Чем это объяснить?

— Очень просто: каждое утро мы вешаем у ворот кривую цен в магазинах...

☪

— Послушайте, официант! У меня в супе утонувшая муха!

— Ах, какая жалость, мсье! Мы ведь использовали ее в качестве вентилятора!

Мини LTD **СТУДИЯ ЗВУКОЗАПИСИ**

Мы сможем вам помочь.
125124, Москва, а/я 12,
Тел.: (095) 213-02-37,
213-10-01.

СПРАВКИ
ОБ УСЛОВИЯХ
РАЗМЕЩЕНИЯ
РЕКЛАМЫ
ПО ТЕЛЕФОНУ
212-13-59.

КОММЕРЧЕСКО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ДИСКО ИНТЕРНЕШНЛ СЕНТР»

предлагает к реализации коммерческие сборники танцевальной музыки на катюшках и кассетах:

- "D'Js Mix" — нон-стоп из популярных боевиков.
- "Maxi for D'Js" — музыка для ног.
- "Instro" — композиции «-1» для пробы вокала.
- "Radio Pop" — российская дэнс музыка.
- "Time for Lovers" — медленные мелодичные композиции.
- "Sample" — шумовые эффекты, джинглы.

Для более подробного ознакомления с деятельностью фирмы необходимо направить письмо с заполненным конвертом по адресу:

109017, Москва, Старомонетный, 9/1,
№ 408. «DISCO Int.»

Фирма реализует катюшки, кассеты, катушечные магнитофоны, музыкальные издания, производит тираж на любой материал.

Тел./факс (095) 283-40-95 с 13 до 19.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
писем — 257-31-73, художественного — 257-36-60, распространения — 257-35-47, рекламы — 212-13-59. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 20.05.93. Подписано к печати 31.05.93.
Формат бумаги 70 x 108¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 264 000 экз. Зак. № 442.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Российской Федерации. Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1993.

КРОКОДИЛ

№ 7 • 1993

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Лучшее средство «для сугреву». 5. Каскадерские штучки на скаку. 7. Заокеанский родственник машинки «Чайки». 9. Канцелярская острячка. 11. Перерыв между набегами на буфет (театр.). 13. Работа для бездельника (библейск.). 14. Тифозное седалище. 15. Элемент лягушачьего распева. 16. Синоним авторитета (антропометрич.). 18. Результат праздничной зажигательности. 20. Танцующая сороконожка (оперетт.). 22. Палка в колесе (трансп.). 24. Группа под девизом «Посторонним вход воспрещен!». 25. Ситуация, в которой трудно всучить взятку (карточн.). 27. Душа в «тельнике». 29. Ночлежка для депутатов ВС. 30. Едок высшей квалификации. 31. Управа на санитаря леса. 32. Провожатый писателя к читателю. 33. Антиобморочник. 34. Последний мушкетерский аргумент. 35. Фирменный напиток друга степей. 37. Секрет одного пузыря (анатомич.). 39. Телевизионный фас. 40. Предмет для одноразового наступления (с.-х.). 42. Форма подавления чрезмерной активности (разговорн.). 43. Райское создание. 44. «Они» в прошлом веке. 45. Монета, которая сестерций берегла. 48. Препарат, потравивший не столько вредителей, сколько потребителей. 49. Средство превратить обычное блюдо в грузинское. 50. Способ получить высшее образование поленински. 51. Кипятящийся субъект (прачечн.). 53. Полное имя человека, мать которого показывают. 55. Владелец чуткого уха на последний крик. 57. Возведение халтуры в ранг архитектуры. 58. Каждый второй среди «троечников» (винно-водочн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кинг-Конг в миниатюре. 2. Член партии тупоконечников (свифтовск.). 3. Вариант женского шейника. 4. Плакса с луженой глоткой (обиходн.). 5. Пряничная пряность. 6. Свои сани (актерск.). 7. Фольклорный тест на сообразительность. 8. Повторялка (муз.-поэт.). 9. Местность, кишущая дикарями. 10. Человеческое хвостомошение. 12. Требование старухи, чтобы рыбка была у нее на посылках. 15. Место, где букашки приметнее слона (басенн.). 17. Циркулярный аппарат. 18. Каучуковая мысль (полыхаевск.). 19. Блюдо, коллективно приготовленное на дипломатической кухне. 21. Индийский кайф. 23. Ногтеводство (женск.). 24. Продажная будка. 25. Пустынное привидение. 26. Единица одеревенения (финанс.). 28. Инвентарь для накачивания бицепсов (топорн.). 36. Часть каши, которую трудно расхлебать. 38. Право встать в очередь чуть покороче. 39. Мольберт на выезд. 41. Птица, получаемая союзом с главной нашей рекой. 42. Большой оригинал (латинск.). 46. Правовой шлагбаум. 47. Настоящий отец детей капитана Гранта. 51. Объект штурмовщины (военн.). 52. Лучший в мире поедатель варенья с мотором. 54. Лейбл (официальн.). 56. Профессиональный очковиратель.

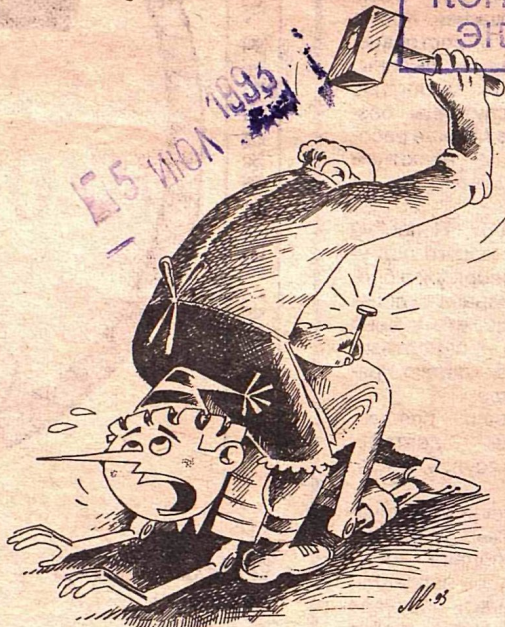
Составил В. БАЛАНДИН,
г. Нижний Новгород.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5-6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Авансцена. 7. Режиссер. 9. Рёв. 10. Зрелище. 11. Арлекино. 12. Дым. 13. Лавр. 14. Песня. 15. Ша. 19. Канн. 20. Грим. 22. Родик. 25. Балерина. 26. Истерия. 28. Басня. 29. Стиль. 30. «Магазин». 31. Автор. 32. Гарант. 36. Сапожник. 37. Фигаро. 39. Полька. 40. Суета.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Серия. 2. Повторенье. 3. Битл. 4. Аренда. 5. Народ. 6. Арена. 8. Секс. 11. Ансамбль. 13. Лекция. 14. Народня. 16. Опера. 17. Трагик. 18. Клуб. 21. Тираж. 23. Каска. 24. Кино. 27. Театр. 30. Мозоль. 32. Гоголь. 33. Аванс. 34. Салон. 35. Ангара. 38. Муть.

Ордена «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1993 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

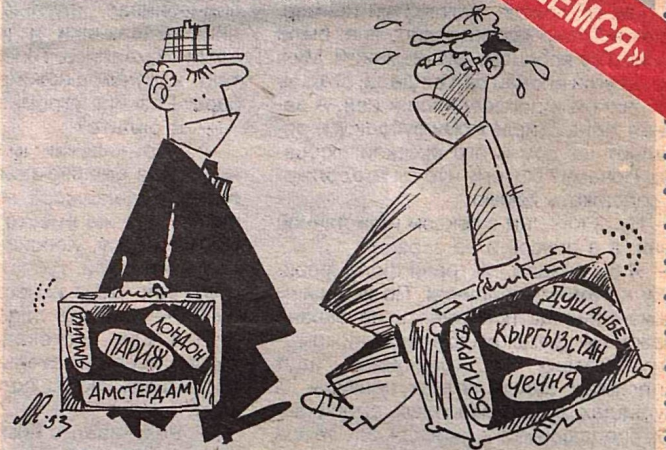
НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

А. КЛИМОВ,
г. Набережные
Челны.

С. КОНДРАТЬЕВ, г. Архангельск.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. ТАЛИМОНОВ, г. Тула.

М. КУЗЬМИН, г. Самара.